

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Контроль за соблюдением антимонопольного законодательства»

Студент

Н.В. Марич

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

В.В. Романова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д-р юрид. наук, проф., Д.А. Липинский _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, Н.В. Олиндер _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	9
1.1. Общая характеристика монопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции.....	9
1.2. Понятие, классификация и виды антимонопольного контроля.....	20
ГЛАВА 2. ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИИ КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	34
2.1. Правовой статус и функции Федеральной антимонопольной службы России.....	34
2.2. Полномочия Федеральной антимонопольной службы России.....	44
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	61
3.1. Контрольная деятельность Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации за соблюдением антимонопольного законодательства.....	61
3.2. Правоприменительная практика Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области в сфере контроля за соблюдением антимонопольного законодательства	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Вопросы противодействия недобросовестной конкуренции всегда являются актуальными. Связано это, прежде всего с тем, что данное социально-правовое явление распространено во всех секторах экономики, в том числе и имеющих стратегическое значение, что является прямой угрозой экономической безопасности государства и наносит существенный вред всем бюджетам государства.

Фактором, сдерживающим развитие конкуренции, является значительное количество нарушений антимонопольного законодательства. Несмотря на принимаемые Федеральной антимонопольной службой России меры антимонопольного реагирования, количество нарушений антимонопольного законодательства снижается незначительно. При этом, если сохраняется тенденция снижения общего количества возбуждения дел о нарушении антимонопольного законодательства, то дела, возбужденные в отношении органов власти, продолжают занимать большую долю (35% от общего числа возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства)¹.

Наиболее опасным видом нарушения являются антиконкурентные соглашения органов власти с хозяйствующими субъектами, что приводит к крайне опасной форме монополизации товарных рынков и устранению конкуренции, так в 2017 году Федеральной антимонопольной службой России было выявлено 239 случаев заключения органами власти ограничивающих конкуренцию соглашений (осуществления согласованных действий) (в 2016 году - 238)².

Угрозу экономической целостности Российской Федерации представляют также тенденции регионального экономического протекционизма, о чем

¹ Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2017 году. – М., 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fas.gov.ru>. (Дата обращения: 10.03.2019 г.).

² Там же.

свидетельствуют постоянно выявляемые Федеральной антимонопольной службой России нарушения.

На заседании Государственного совета Российской Федерации 05 апреля 2018 года Президент Российской Федерации отметил указанную проблему, пояснил, что тенденции регионального протекционизма есть даже у тех регионов, которые находятся в передовиках, что абсолютно недопустимо.

Сокращение числа таких нарушений является ключевой задачей, обеспечивающий экономический рост. Указанная задача также обозначена в Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 года № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», и для ее решения должно быть обеспечено активное содействие развитию конкуренции органами власти.

Еще одним фактором, влияющим на состояние внутреннего российского рынка, являются экономические санкции, введенные зарубежными странами против России. Тенденцией государственной политики, явившейся результатом введения экономических санкций в отношении российских физических и юридических лиц, стало импортозамещение. В целях снижения негативного влияния экономических санкций и использования явных и скрытых потенциалов данных процессов для повышения уровня отечественного производства, российская экономика должна обладать таким качественным и действенным стимулом развития, как развитая конкурентная среда во всех конкурентных и потенциально конкурентных отраслях (сферах) экономической деятельности.

Меры поддержки отечественных производителей, которые носят запретительный характер для иностранных производителей аналогичных товаров, должны быть установлены таким образом, чтобы стимулировать инновационное развитие отечественного производства в условиях конкуренции.

Не менее опасным фактором, объективно сдерживающим возможности экономического роста в «цифровой экономике» является картелизация экономики. Антиконтурентные соглашения распространены во всех секторах российской экономики, в частности в имеющих стратегическое значение, например, поставки медикаментов или продуктов питания, что угрожает экономической безопасности страны, наносит существенный вред бюджетам государства и компаниям с государственным участием. В связи с развитием «цифровой экономики» для достижения антиконтурентных соглашений участники соглашений стали использовать современные технологии, что приводит к созданию «опережающих» антиконтурентных практик и требует совершенствования подходов к процессу доказывания.

В целом, современная экономическая ситуация в России свидетельствует об отсутствии необходимых эффективных мер, направленных на противостояние глобальным экономическим вызовам, представляющим угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В связи с чем, исследование теоретико-правовых и практических аспектов контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в рамках настоящей магистерской диссертации, представляется вполне своевременным и важным.

Степень разработанности темы. Проблема антимонопольного контроля имеет междисциплинарный характер и является предметом исследования, как экономистов, так и юристов.

В поле зрения ученых входит рассмотрение антимонопольного контроля в сравнительно-правовом аспекте³, как функции управления⁴, понятие и виды антимонопольного контроля⁵, его генезис, сущность и содержание⁶. Особое внимание в доктрине уделяется исследованию административно-правового

³ Ковалькова М.В. Государственный антимонопольный контроль в российском и американском законодательстве: сравнительно-правовой аспект. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - 30 с.

⁴ Самолысов П.В. Антимонопольный контроль как функция управления // В сборнике: Технокриминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 246-248.

⁵ Самолысов П.В. О научных основаниях классификации государственного антимонопольного контроля // Российское конкурентное право и экономика. - 2018. - № 1 (13). - С. 42-49.

⁶ Самолысов П.В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 6. - С. 57 - 64.

регулирующего контроля за антимонопольным законодательством⁷, рассматриваются полномочия, функции и статус антимонопольных органов⁸. Зачастую антимонопольный контроль рассматривается в рамках антимонопольного или конкурентного права⁹. Множество научных исследований посвящено рассмотрению понятий конкуренции¹⁰, монополистической деятельности¹¹.

Однако несмотря на огромное количество фрагментарных исследований, посвященных антимонопольному контролю, без должного внимания ученых остается проработка научно-теоретических проблем, носящих комплексный характер с учетом имеющегося большого массива материалов правоприменительной практики.

Методологическую основу диссертационного исследования. Комплексный характер темы магистерской диссертации предопределил целесообразность использования системного, структурно-функционального, сравнительно-правового, институционального и других методологических приемов и подходов исследования антимонопольного контроля и деятельности антимонопольного органа.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Р.В. Авдониной, Т.А. Батровой, С.Я. Боженков, Н.В. Васильевой, Т. Дауровой, О.В. Дубровина, В.Г. Истомина, И.В. Князевой, М.В. Ковальковой, К.А. Кудрявцева, Д.А. Петрова, П.В. Самолысова, И.А. Ульянова и др.

⁷ См., например: Вознесенский К.Л. Административно-правовое регулирование осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2010. – 212 с.; Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. – 422 с.

⁸ Башлаков- Николаев И.В. Антимонопольный орган как орган предупредительного контроля // Современный юрист. - 2014. - № 4 (9). - С. 43-55.

⁹ См., например: Колесник Г.И., Воронцов П.П. Антимонопольное право. - Ростов-на-Дону, 2016. – 176 с.; Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2014; Конкурентное право: учебник / Под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. - М.: Юстицинформ, 2018. - 632 с.

¹⁰ См., например: Даурова Т. Недобросовестная конкуренция: эволюция понятия // Конкуренция и право. - 2016. - № 4. - С. 44 – 50; Донецков Е.С. О понятии конкуренции и признаках ее ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 8. - С. 98 – 102; Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки // Конкурентное право. - 2015. - № 4. - С. 34 – 36 и др.

¹¹ См., например: Тюленев И.В. Уточнение понятия «естественная монополия»: первый шаг в реформировании правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий // Конкурентное право. - 2018. - № 4. - С. 43 - 46.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере антимонопольного регулирования.

Предметом исследования – нормы действующего законодательства, регулирующие контроль за соблюдением антимонопольного законодательства.

Цель исследования – провести комплексный теоретико-правовой анализ контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации с учетом существующей правоприменительной практики.

Задачи исследования:

1) рассмотреть монопольное законодательство и другие законодательные акты, регулирующие защиту конкуренции;

2) провести классификацию антимонопольного контроля на отдельные виды;

3) проанализировать правовой статус и функции Федеральной антимонопольной службы России;

4) исследовать полномочия Федеральной антимонопольной службы России;

5) проанализировать практику контрольной деятельности Федеральной антимонопольной службы России за соблюдением антимонопольного законодательства;

6) проанализировать и обобщить правоприменительную практику Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области в сфере контроля за соблюдением антимонопольного законодательства.

Научная новизна исследования отражается в сформулированных в магистерской диссертации определениях и **положениях, выносимых на защиту:**

- предпринята попытка сформулировать определение антимонопольного контроля, как деятельности антимонопольного органа, направленную на предотвращение или недопущение различных видов монополистической деятельности как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях,

возникающих между хозяйствующими субъектами на товарных и финансовых рынках;

- критерии классификации антимонопольного контроля на виды: в зависимости от: 1) вида (группы) правонарушений; 2) наличия признака плановости; 3) вида взаимодействия; 4) меры ограничения деятельности контролируемого объекта воздействия;

- защита интересов конечных потребителей является одним из направлений антимонопольного регулирования, что прослеживается в положениях ч. 1 ст. 13 ФЗ о защите конкуренции. В целом же, ориентация на интересы конечного потребителя существенно облегчает задачу разработки механизма корректировки деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку, в отличие от формулировок, предусмотренных в ч. 2 ст. 1 ФЗ о защите конкуренции, является более конкретным и очевидным по своему содержанию, позволяет четко обосновать необходимость вменения дополнительных обязанностей;

- формирование единой практики правоприменения помогает оптимизировать работу всей системы антимонопольных органов, повышает эффективность деятельности службы, а также дает возможность в значительной мере разгрузить работу судебной системы Российской Федерации.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования материалов магистерской диссертации при чтении курсов: «Административное право», «Антимонопольное право», «Конкурентное право».

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, Федеральный закон «О защите конкуренции» и другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие антимонопольное законодательство.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. Общая характеристика монопольного законодательства и иных нормативных правовых актов о защите конкуренции

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию правового регулирования монопольной деятельности и защите конкуренции, необходимо кратко рассмотреть историю его становления и развития и теоретические основы.

Как известно, первые антимонопольные законы (1889 г. - Канада, 1890 г. - США) появились в период преобладания неоклассической школы в модели государственного регулирования экономики. Ключевая идея неоклассиков заключалась в саморегулировании экономики, достижении равновесия между сбережениями и инвестициями (производство само создает для себя достаточный спрос). Данная модель регулирования функционировала во время перехода к третьему технологическому укладу (1880 – 1930 гг.), ее итог — Великая депрессия 1929 – 1933 гг.¹²

В этот период один из представителей кембриджской неоклассической школы и основатель экономической теории благосостояния А. Пигу писал, что использовать государственный контроль над частной монополией - это крайне несовершенный способ приближения отрасли по уровню цен и объему продукции к состоянию, соответствующему условиям простой конкуренции.

Антимонопольное регулирование получило широкое распространение и ужесточение в развитых странах во время доминирования кейнсианской модели государственного регулирования экономики, главенствование которой совпало с четвертым технологическим укладом (1930 – 1970 гг.).

¹² Кудрявцев К.А. Провалы государства в антимонопольном регулировании // Современная конкуренция. - 2018. - Т. 12. - № 4-5 (70-71). - С. 5.

Дж. М. Кейнс писал о необходимости определения функциональной зависимости между занятостью, потреблением и инвестициями, т. е. о создании платежеспособного «эффективного» спроса¹³, за что обрел славу «спасителя капитализма».

С начала 70-х гг. XX века инфляция, сопровождающаяся стагнацией производства и ростом безработицы, привела к смене кейнсианства на неоконсервативную модель государственного регулирования (период перехода к пятому технологическому укладу 1970 – 2010 гг.), теоретической основой которой послужили концепции неоклассического направления экономической теории, таких ее вариантов, как монетаризм (М. Фридмен¹⁴), теории экономики предложения¹⁵) и рациональных ожиданий¹⁶, Р. Лукас¹⁷). Предлагалось отказаться от регулирования предложения путем стимулирования эффективного спроса, воссоздать классический механизм накопления и возродить рыночный механизм, свободу частного предпринимательства.

Данный этап продолжился появлением и сменой ряда моделей государственного регулирования экономики, в итоге формирующих сегодня смешанную экономику.

Антимонопольное законодательство в настоящее время в ряде стран характеризуется либерализацией и становится самостоятельным институтом.

Таким образом, в развитии антимонопольного регулирования наблюдается цикличность. При этом, смене этапов развития антимонопольного регулирования соответствует смена моделей государственного регулирования экономики, в основе которых лежат стадии депрессии волн экономического цикла и переход к новому технологическому укладу.

Необходимо учитывать также тот факт, что государственное вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов на товарных рынках

¹³ Keynes J. *General Theory of Employment, Interest and Money*. U. K.: Palgrave Macmillan, 1936. — 400 p.

¹⁴ Friedman M., Schwartz A. *Monetary trends in the United States and the United Kingdom*. Chicago: University of Chicago Press, 1982. - 696 p.

¹⁵ Laffer A., Seymour J. *The Economics of the Tax Revolt: a reader*. N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1979. - 138 p.

¹⁶ Muth J. Rational Expectations and the Theory of Price Movements // *Econometrica*. Vol. 29. 1961. P. 315-335.

¹⁷ Lucas R. Expectations and the Neutrality of Money // *Journal of Economic Theory*. Vol. 4 (2). 1972. P. 103-124.

необходимо только тогда, когда существуют провалы рынка. Одним из провалов рынка является монополия, т. е. в этом случае на рынке необходима «видимая рука государства»¹⁸.

Однако и само государственное регулирование далеко не идеально, в связи с этим происходят институциональные преобразования, такие, например, как создание в 2015 г. единого регулятора за счет консолидации Федеральной службы по тарифам с ФАС России¹⁹; разрабатываются и принимаются новые «антимонопольные пакеты»; происходит оптимизация государственного аппарата за счет сокращения численности государственных служащих, которое по данным, приведенным Д. А. Медведевым в 2016 г., составило 10%²⁰.

Отечественные ученые С.Б. Авдашева²¹, И.В. Князева²², И.Р. Курнышева²³, Ю.Б. Рубин и А.И. Коваленко²⁴ указывали на неидеальность государственного антимонопольного регулирования, в частности А.Е. Городецкий отмечал, что антимонопольные институты не заняли то место в государственном регулировании и управлении, которое они имеют на Западе как один из мощных охранительных устоев рыночной экономики, интересов общества, прав граждан как потребителей²⁵.

Следовательно, концептуальной основой государственного антимонопольного регулирования в Российской Федерации должно стать достижение баланса интересов между государством, хозяйствующими субъектами и потребителями. Любой сдвиг в указанной модели в результате

¹⁸ Кудрявцев К.А. Провалы государства в антимонопольном регулировании // Современная конкуренция. - 2018. - Т. 12. - № 4-5 (70-71). - С. 7.

¹⁹ Кудрявцев К. А. Развитие антимонопольного регулирования: нужен ли единый мегарегулятор? // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. - № 1. - С. 126 – 133.

²⁰ Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. - 2016. - № 10. - С. 5 – 30.

²¹ Avdasheva S., Golovanova S., Korneeva D. Distorting effects of competition authority's performance measurement: the case of Russia // The International Journal of Public Sector Management. 2016. Vol. 29 (3). P. 288 – 306.

²² Князева И. В. Методологические особенности определения товарных границ рынка в целях антимонопольных разбирательств // Конкурентное право. - 2016. - № 3. - С. 3 – 6.

²³ Курнышева И. Р. Институциональные предпосылки развития конкуренции и конкурентных отношений // Современная конкуренция. - 2016. - № 3 (57). - С. 5 – 17.

²⁴ Рубин Ю. Б., Матвиенко Д. Ю., Коваленко А. И. История развития конкурентной политики в России // Роль бизнеса в трансформации общества — 2014 (IX Международный научный конгресс). - М.: МФПУ «Синергия», 2014. - С. 29 – 32.

²⁵ Некоторые итоги развития конкурентных отношений в 2000-е годы // Институты конкурентной политики в регулировании новой индустриализации / Отв. ред. И.Р. Курнышева. - М.: ИЭ РАН. 2012. - Гл. 1. - С. 10 – 20.

проводимых преобразований в сторону одного из трех субъектов в модели за счет ухудшения двух других будет являться дисбалансом, т. е. провалом в государственном антимонопольном регулировании.

Итак, в настоящее время, российское антимонопольное законодательство опирается на положения Конституции РФ, где закрепляется гарантия единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). При этом из анализа положений п. п. «е» и «ж» ст. 71 следует, что формирование антимонопольного законодательства, как устанавливающего основы федеральной политики в области экономического развития Российской Федерации и направленного на установление правовых основ единого рынка, относится к исключительному ведению Российской Федерации.

Правовые основы монопольного регулирования и противодействия недобросовестной конкуренции заложены в статьях 5 и 34 Конституции РФ, из которых, согласно толкованию Конституционного Суда РФ, вытекает обязанность государства поддерживать конкуренцию, пресекать монополистическую конкуренцию²⁶, предупреждать и пресекать недобросовестную конкуренцию, не допускать ограничение и устранение конкуренции²⁷. В целом же роль государственного регулирования в сфере противодействия недобросовестной конкуренции, имеет огромное значение для развития, как хозяйственных отношений, так и финансовой безопасности государства²⁸. В связи с чем, вопросы противодействия недобросовестной конкуренции затрагиваются в таких базовых документах политико-правового

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2000 г. № 237-О «По запросу Арбитражного суда Костромской области о проверке конституционности положений абзаца третьего статьи 12 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»» // ВКС РФ. - 2013. - № 4.

²⁸ Боженок С.Я. Теоретико-правовые основы регулирования системы доходов государственных и местных бюджетов Российской Федерации: монография. - М., 2011. – С. 240.

характера, как Стратегия национальной безопасности РФ²⁹ и Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.³⁰

По большей части данные документы упоминают недобросовестную конкуренцию, которая признается одной из угроз национальной безопасности в области экономики.

Вопросы монопольного регулирования и противодействия недобросовестной конкуренции регулируются нормами гражданского права в части, касающейся злоупотребления правом, пределами осуществления прав, добросовестности.

Так, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)³¹ закрепил принцип добросовестности в п. 3 ст. 1. В п. 4 ст. 1 заложен принцип, запрещающий кому-бы-то-ни-было извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Следует заметить, что нормы Гражданского кодекса РФ направлены на защиту от недобросовестной конкуренции конкретных участников хозяйственного оборота, нарушение которых влечет наступление гражданской ответственности.

Однако правильнее говорить о противодействии недобросовестной конкуренции нормами публичного права, направленных на защиту публичных интересов от недобросовестной конкуренции³².

Так, организационно-правовые основы монопольного регулирования и противодействия недобросовестной конкуренции закреплены в федеральных

²⁹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 1 (Ч. II). - Ст. 212.

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

³² Авдонин Р.В. Противодействие недобросовестной конкуренции, как элемент системы защиты прав человека // В сборнике: Гуманистический фактор в современном праве Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - 2016. - С. 195.

законах «О защите конкуренции» (далее - ФЗ о защите конкуренции)³³, «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»³⁴.

Базовым федеральным законом в области противодействия недобросовестной конкуренции является ФЗ о защите конкуренции. Данный закон, прежде всего, дает легальное определение недобросовестной конкуренции, предлагая понимать под таковой «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации». Кроме того, в ст. 4 ФЗ о защите конкуренции сформулированы определения конкуренции, дискриминационных условий, монополистической деятельности, признаки ограниченной конкуренции, экономической концентрации и др. основные понятия, используемые в данном Федеральном законе. Конкретным формам недобросовестной конкуренции посвящена отдельная глава 2.1 ФЗ о защите конкуренции, перечень которых является открытым. Так, в ст. 14.8 ФЗ о защите конкуренции предусмотрены иные формы недобросовестной конкуренции. К примеру, в ст. 20.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³⁵ перечислены конкретные формы недобросовестной конкуренции в связи с организацией и проведением физкультурных или спортивных мероприятий.

Кроме того, в ФЗ о защите конкуренции закреплены функции и полномочия антимонопольного органа, регулируется государственный

³³ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (Ч. 1). - Ст. 3434.

³⁴ Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2010. - № 1. - Ст. 2.

³⁵ Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

контроль за экономической концентрацией, а также ответственность за нарушение антимонопольного законодательства и другие вопросы.

Кроме того, антимонопольное законодательство образуют такие федеральные законы, как

- «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³⁶, закрепляющий в качестве одного из принципов осуществления закупок принцип обеспечения конкуренции (ст. 8);

- «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁷, определяющий специфику защиты конкуренции в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (ст. 10);

- Лесной кодекс Российской Федерации³⁸, регламентирующий вопросы защиты конкуренции в области использования лесов (ст. 50);

- «Об электроэнергетике»³⁹, регламентирующий вопросы антимонопольного регулирования и контроля на оптовом и розничных рынках электроэнергии (мощности) (ст. 25);

- «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁴⁰, обязывающий иностранных инвесторов соблюдать антимонопольное законодательство Российской Федерации (ст. 18);

- «О газоснабжении в Российской Федерации»⁴¹, устанавливающий антимонопольные правила для организаций - собственников систем

³⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. - № 14. – Ст. 1652.

³⁷ Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. - № 30. – Ст. 3735.

³⁸ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 2006. - № 50. – Ст. 5278.

³⁹ Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2003. - № 13. – Ст. 1177.

⁴⁰ Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. - № 28. – Ст. 3493.

⁴¹ Федеральный закон от 31.03.1999 г. № 69-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. - № 14. – Ст. 1667.

газоснабжения, а также условия и порядок доступа организаций к газотранспортным и газораспределительным сетям (ст. ст. 26, 27);

- «О теплоснабжении»⁴², определяющий принципы антимонопольного регулирования и контроля в сфере теплоснабжения (ст. 4.2);

- «О естественных монополиях»⁴³, определяющий специфику деятельности субъектов естественных монополий;

- «О животном мире»⁴⁴, закрепляющий антимонопольные требования в сфере пользования животным миром (ст. 39);

- Закон РФ «О недрах»⁴⁵, устанавливающий антимонопольные требования при пользовании недрами (ст. 17).

Антимонопольное регулирование осуществляется также на подзаконном уровне посредством принятия постановлений Правительства РФ и нормативных правовых актов ФАС России. Однако ФАС России может реализовывать нормотворческие полномочия только в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством. Это положение конкретизируется в п. 5.2 Положения о Федеральной антимонопольной службе⁴⁶, содержащем открытый перечень подобных документов, который показывает, что нормотворческие полномочия ФАС России преимущественно связаны с утверждением форм и перечней представляемых ей документов и сведений⁴⁷, а также регламентацией порядка реализации отдельных процедур

⁴² Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. – Ст. 4159.

⁴³ Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. - № 34. – Ст. 3426.

⁴⁴ Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О животном мире» // СЗ РФ. – 1995. - № 17. – Ст.1462.

⁴⁵ Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. - № 10. – Ст. 823.

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 30.11.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3259.

⁴⁷ См., например: Приказ ФАС РФ от 17.04.2008 г. № 129 (ред. от 20.04.2010) «Об утверждении Формы представления антимонопольному органу сведений при обращении с ходатайствами и уведомлениями, предусмотренными статьями 27 - 31 Федерального закона «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2008. – 14 мая. - № 101; Приказ ФАС РФ от 18.06.2007 г. № 168 «Об утверждении Перечня документов и сведений, представляемых в антимонопольный орган при представлении заявления хозяйствующими субъектами, имеющими намерение заключить соглашение» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2007. - № 31.

контроля на рынке⁴⁸ либо организацией ведомственного взаимодействия⁴⁹. При этом вопросы, затрагивающие функционирование финансовых рынков, регулируются исключительно по согласованию с ЦБ РФ.

Следует отметить, что указы Президента РФ к числу нормативных правовых актов о защите конкуренции не отнесены, что отразило сложившуюся к моменту принятия ФЗ о защите конкуренции практику правового регулирования данной сферы общественных отношений. Вместе с тем указами Президента РФ фактически определяются основные направления государственной политики по развитию конкуренции. Так, правовые средства противодействия недобросовестной конкуренции закреплены в Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁵⁰. Данным Указом Президент РФ, утвердил Национальный план развития конкуренции на 2018-2020 годы (далее – Национальный план), закрепил основные направления развития конкуренции, базовые ценности, цели и принципы государственной политики в ее реализации и является целевым программным документом.

Приказом ФАС России от 29.12.2017 № 1841/17 был утвержден План мероприятий Федеральной антимонопольной службы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁵¹.

Так, важным направлением работы ФАС России в 2018 году в сфере противодействия недобросовестной конкуренции являлось реформирование стратегии тарифного регулирования. В рамках реализации проконкурентной

⁴⁸ См., например: Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2010. - № 34.

⁴⁹ Приказ ФАС РФ от 01.08.2007 г. № 244 (ред. от 09.03.2010) «Об утверждении Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2007. - № 50.

⁵⁰ Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. - 2017. - № 52 (Ч. I). - Ст. 8111.

⁵¹ Приказ ФАС России от 29.12.2017 № 1841/17 «Об утверждении Плана мероприятий Федеральной антимонопольной службы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru>. (дата обращения: 25.02.2019 г.).

тарифной политики ФАС России разработал проект соответствующего постановления Правительства РФ «О государственном регулировании тарифов на услуги субъектов естественных монополий по транспортировке нефти и нефтепродуктов»⁵². ФАС России продолжает работать над созданием международной Конвенцией по борьбе с картелями.

Правовыми основами монопольного регулирования и средствами противодействия недобросовестной конкуренции являются нормы, закрепляющие ответственность. Так, нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), предусмотрена административная ответственность за недобросовестную конкуренцию, совершенную в формах, предусмотренных главой 2.1 ФЗ о защите конкуренции. В ст. 178 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)⁵³ закреплена уголовная ответственность за ограничение конкуренции, тогда как формы недобросовестной конкуренции декриминализованы Федеральным законом от 05.03.2015 г. № 45-ФЗ и за них, как уже было отмечено выше, наступает административная ответственность. Следует заметить, что также положение сдерживает правоприменительную практику, так как эффективность противодействия недобросовестной конкуренции зависит от стабильности уголовного законодательства⁵⁴.

В современных условиях особое значение для защиты конкуренции приобретают международные многосторонние и двусторонние соглашения с участием России, которые в силу требований ст. 15 Конституции РФ имеют приоритет перед национальным законодательством, поскольку в случаях, когда международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены ФЗ о защите конкуренции, применяются правила международного договора.

⁵² Отчет о ходе реализации Публичной декларации целей и задач ФАС России в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru>. (дата обращения: 25.02.2019 г.).

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

⁵⁴ Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. - М., 2015.

Прежде всего, правовые основы монопольного законодательства были заложены в Парижской конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже в 1883 г.⁵⁵, в п. 1 ст. 1 которой в числе объектов охраны промышленной собственности названо и пресечение недобросовестной конкуренции.

Недобросовестной конкуренции в Парижской конвенции посвящена отдельная статья 10.bis, закрепляющая понятие акта недобросовестной конкуренции, как всякого акта конкуренции, противоречащего честным обычаям в промышленных и торговых делах. Далее в статье перечислены формы недобросовестной конкуренции.

Действующие нормы российского законодательства в области монопольного регулирования разработаны на основе положений Парижской конвенции в части недобросовестной конкуренции.

Российская Федерация является участницей как универсальных, так и региональных соглашений по вопросам защиты конкуренции. На региональном уровне в связи с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе⁵⁶ начала формироваться новая нормативная база регионального сотрудничества по вопросам защиты конкуренции⁵⁷. Наряду с этим Россия является участницей двусторонних соглашений⁵⁸.

⁵⁵ Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. - 1999. - № 7.

⁵⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁷ См., например: Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции (Заключено в г. Москве 12.11.2014) // С РФ. – 2015. - № 31. - Ст. 4661; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24.12.2013 г. № 57 «О формировании в рамках Суда Евразийского экономического сообщества состава по рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 г. № 7 (ред. от 21.12.2016) «О Методике оценки состояния конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс и др.

⁵⁸ См., например: Соглашение о сотрудничестве в области конкурентной политики между Федеральной антимонопольной службой (Российская Федерация) и Австрийским Федеральным конкурентным ведомством (Заключено в г. Москве 19.05.2011) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Соглашение о сотрудничестве в области конкурентной политики между Федеральной антимонопольной службой (Российская Федерация) и Министерством народной власти по делам легкой промышленности и торговли Боливарианской Республики Венесуэла (Заключено в г. Каракасе 26.11.2008) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики (Заключено в г. Пекине 25.04.1996) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс и др.

Таким образом, в настоящее время правовые основы монопольного регулирования и противодействия недобросовестной конкуренции, включающие все необходимые правовые и институциональные составляющие, находятся в стадии своего становления и развития.

1.2. Понятие, классификация и виды антимонопольного контроля

Действующее антимонопольное законодательство, несмотря на достаточно частое использование категории «антимонопольный контроль», не содержит его легального определения, что следует признать как одним из пробелов.

В научной литературе также не уделяется необходимого внимания для исследования данной научно-правовой категории.

Впервые на доктринальном уровне предпринял попытку рассмотреть антимонопольный контроль П.В. Самолысов⁵⁹. Исследователь предлагает данную категорию рассматривать в узком и широком смысле слова, исходя из двухаспектного понимания слова «контроль».

В узком смысле слова, П.В. Самолысов антимонопольный контроль определяет как проверку антимонопольным органом соблюдения антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, финансовыми организациями и органами публичного управления⁶⁰. Иными словами, в узком аспекте антимонопольный контроль – это деятельность антимонопольного органа, осуществляемая посредством проверки за хозяйствующими субъектами в части соблюдения ими антимонопольного законодательства. Однако следует заметить, антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением антимонопольного законодательства не только посредством проверок. Методами антимонопольного контроля являются так же рассмотрение заявлений, жалоб, ходатайств и уведомлений, анализа

⁵⁹ См.: Самолысов П.В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 6. - С. 57 - 64.

⁶⁰ Там же. – С. 59.

состоянии конкуренции, возбуждения и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

В широком – антимонопольный контроль – это правовой режим предотвращения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, в поддержке конкуренции, свободы экономической деятельности, а также в недопущении экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию⁶¹. Как можно заметить, в широком смысле слова П.В. Самолысов антимонопольный контроль определяет посредством перечисления объектов контроля.

Следует отметить, что согласно действующему антимонопольному законодательству объектами антимонопольного регулирования являются не все виды хозяйственной деятельности, а лишь те, которые отрицательно влияют на конкуренцию, создавая условия для недопущения, ограничения и устранения конкуренции.

ФЗ о защите конкуренции прямо указывает на то, что его положения распространяются на все отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в которых участвуют российские и иностранные юридические лица, органы власти всех уровней, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. Следовательно, объектами антимонопольного регулирования могут быть различные виды монополистической деятельности как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, возникающих между хозяйствующими субъектами на товарных и финансовых рынках. Иногда монополии отождествляют с высоким уровнем концентрации капитала и производства, что в действительности так и есть. Однако данный признак может служить лишь предпосылкой, а не главным условием монополистической деятельности. В подтверждении сказанного можно привести пример доминирующего положения и злоупотребления

⁶¹ Самолысов П.В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 6. - С. 63.

хозяйствующего субъекта своим доминирующим положением, что не одно и то же. Само определение понятия монополистической деятельности и форм ее проявления содержится в п. 10 ст. 4 ФЗ о защите конкуренции. Раскрывая глубинную сущность монополистической деятельности, законодатель указывает на ее основные формы проявления, такие как злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц, своим доминирующим положением, а так же запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов⁶². В сформулированном в ФЗ о защите конкуренции определении монополистической деятельности конкретно и четко определены формы ее проявления.

Таким образом, если исходить из приведенных научных дефиниций антимонопольного контроля, то в общем виде под таковым следует понимать деятельность антимонопольного органа, направленную на предотвращение или недопущение различных видов монополистической деятельности как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, возникающих между хозяйствующими субъектами на товарных и финансовых рынках.

Вопросы классификации государственного антимонопольного контроля, под которым понимают комплексную контрольно-надзорную функцию антимонопольных органов по защите конкуренции, совокупность соответствующих ей полномочий и внешнюю контрольную деятельность таких органов, имеют важное значение как для теории административного и конкурентного права, так и практики антимонопольного регулирования. Как отмечал И.А. Белобжецкий: «Важное условие рациональной организации контроля - разработка его научно обоснованной классификации»⁶³.

Под классификацией в науке обычно понимается распределение (упорядочение) объектов, категорий, явлений, методов по группам, классам, разрядам в зависимости от их общих признаков и критериев.

⁶² Колесник Г.И., Воронцов П.П. Антимонопольное право. - Ростов-на-Дону, 2016. – С. 26.

⁶³ Белобжецкий И. А. Финансово-хозяйственный контроль в управлении экономикой. - М.: Финансы и статистика, 1979. - С. 47

К настоящему времени не сложилось общепринятой классификации контроля⁶⁴, государственного контроля, государственного антимонопольного контроля как вида государственного контроля. При этом полезно различать понятия классификации как процесса или деятельности по распределению (упорядочению) соответствующих объектов и классификации как результата такого распределения (упорядочения). Незавершенность вопросов классификации антимонопольного контроля в науке, на наш взгляд, тормозит не только совершенствование этой комплексной государственной функции, но и развитие конкурентного права как учебной дисциплины.

Основой для построения любой классификации являются существенные признаки ее объектов (критерии классификации). В этой связи число классификаций прямо пропорционально зависит от числа таких признаков и их комбинаций. Любая классификация имеет смысл только тогда, когда преследует достижение определенной цели и служит решению конкретных задач.

Целью классификации антимонопольного контроля, является оптимизация соответствующей комплексной контрольно-надзорной функции антимонопольных органов посредством дифференциации такого контроля на виды и разновидности на основе общих признаков, рассматриваемых в качестве критериев такой дифференциации⁶⁵.

Предлагаемая нами система классификаций, в сущности, является объяснительной, но позволяющей тем не менее прогнозировать целесообразность разработки других классификаций на основе иных признаков (критериев).

В многочисленных работах по экономическим и правовым наукам до настоящего времени сохраняется весьма противоречивое толкование классификационных групп (подвидов, видов, классов, родов и типов) государственного контроля, форм, методов и процедур его осуществления.

⁶⁴ Майсигова Л. А. Проблемы классификации контроля // Экономический анализ: теория и практика. - 2007. - № 9. - С. 37-43.

⁶⁵ Самольсов П.В. О научных основаниях классификации государственного антимонопольного контроля // Российское конкурентное право и экономика. - 2018. - № 1 (13). - С. 42.

Традиционно для построения той или иной классификации государственного контроля предлагаются различные критерии (функциональная специфика субъекта контроля, его задачи, содержание контрольной деятельности, характер соответствующих полномочий и взаимодействия субъекта и объекта контроля, правовое последствие контроля)⁶⁶.

Следует согласиться с Ю.М. Иткина в том, что для предотвращения «ошибок в становлении новой системы контроля в рыночных условиях хозяйствования нам надо прежде всего разобраться в существе вопроса о видах контроля. Определение вида является главным при классификации контроля. Исходя из вида контроля должны определяться его субъекты и характер контрольной деятельности»⁶⁷.

Таким образом, выделение видов контроля позволяет не только раскрыть его сущность, но и решить прикладные задачи совершенствования системы субъектов контрольной деятельности, их организационной структуры, специфики контрольных мероприятий⁶⁸.

Предварительный анализ проблемы убедил нас в целесообразности классифицировать государственный антимонопольный контроль на основе трех наиболее общих критериев:

- 1) вид контроля, определяемый на основе содержания (внутренних признаков) соответствующего вида контрольной деятельности;
- 2) форма контроля, определяемая как совокупность внешних признаков соответствующих контрольных мероприятий и
- 3) метод или способ осуществления контрольной деятельности.

В зависимости от решаемых задач в основу классификации могут быть положены разные критерии: в зависимости от объекта контроля, задач контроля, время проведения и т.д.

⁶⁶ Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. С. 43.

⁶⁷ Иткин Ю. М. Организация финансового контроля в переходный период к рыночной экономике. - М.: Финансы и статистика, 1991. - С. 12.

⁶⁸ Лисицын-Светланов А. Г., Максимов С. В. Модели совершенствования системы госконтроля // Государственный надзор. - 2014. - № 1. - С. 6-9.

Вид контроля в научной литературе определяется как «...составная часть, частично выражающая содержание целого и в то же время отличающаяся от других частей конкретными носителями контрольных функций (субъектами), объектами контроля, что в свою очередь предопределяет и отличия в методах осуществления контрольных действий»⁶⁹.

При разработке классификации антимонопольного контроля на основе критерия «вид контроля» следует исходить из того, что государственный антимонопольный контроль есть деятельность антимонопольных органов по предупреждению, выявлению и пресечению совокупности однородных групп (видов) нарушений ФЗ о защите конкуренции, за совершение которых установлена юридическая ответственность. Таким образом, одним из критериев для составления видовой классификации государственного антимонопольного контроля может служить вид (группа) правонарушений, на предупреждение, выявление и пресечение которого он направлен⁷⁰.

В соответствии с этим критерием могут быть выделены следующие виды государственного антимонопольного контроля:

- 1) контроль за монополистической деятельностью, включающей:
 - а) злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением;
 - б) заключение ограничивающего конкуренцию соглашения;
 - в) согласованные действия хозяйствующего субъекта;
 - г) незаконную координацию экономической деятельности хозяйствующего субъекта;
- 2) контроль за недобросовестной конкуренцией, включающей:
 - а) дискредитацию;
 - б) введение в заблуждение;
 - в) некорректное сравнение и т. д.;

⁶⁹ Вознесенский Э. А. Финансовый контроль в СССР. - М.: Юридическая литература, 1973. - С. 64.

⁷⁰ Самольсов П.В. Конкурентное право: глоссарий понятий / Науч. ред. и предисл. С. В. Максимова. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - С. 15-16.

3) контроль за деятельностью органов власти (и приравненных к ним органов и организаций) в части:

- а) принятия ограничивающих конкуренцию актов;
- б) совершения ограничивающих конкуренцию действий (бездействия);
- в) заключения ограничивающего конкуренцию соглашения между органами власти и между органом власти и хозяйствующим субъектом;
- г) совершение органами власти и органом власти и хозяйствующим субъектом согласованных действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции;

4) контроль за соблюдением порядка проведения торгов (в том числе в относительно обособленных сферах);

5) контроль за предоставлением государственных и муниципальных преференций;

б) контроль за экономической концентрацией (включая относительно обособленные сферы).

Нетрудно заметить, что все перечисленные выше виды контроля имеют своими целями предупредить или пресечь монополизацию хозяйствующим субъектом (субъектами) тех или иных сфер или сегментов экономической деятельности.

На сходной классификации основана европейская модель регулирования конкурентных отношений, включающая четыре сферы деятельности⁷¹:

- 1) контроль антиконкурентных соглашений и злоупотребления доминирующим положением;
- 2) контроль над слиянием фирм;
- 3) либерализация экономических секторов, относящихся к сфере естественной монополии;
- 4) регулирование государственной помощи.

⁷¹ Князева И. В. Антимонопольная политика государства: Учеб. пособие. - Новосибирск: СибАГС, 2010. - С. 61-63.

В этой связи не представляется возможным согласиться с мнением тех специалистов, которые под антимонопольным контролем понимают контроль преимущественно за экономической концентрацией⁷².

Разработка классификации государственного антимонопольного контроля на основе критерия формы такого контроля предполагает использование таких внешних признаков контрольной деятельности, как ее плановость, периодичность, продолжительность (длительность) и локализация.

В юридической литературе также можно встретить (обычно применительно к контролю за экономической концентрацией) попытки выделять и такие формы контроля, как предварительный и последующий⁷³. Предлагаемое деление скорее является содержательным, а не формальным.

Данный вывод подтверждается анализом Лимской декларации руководящих принципов контроля⁷⁴, согласно которой разделяются предварительный контроль и контроль по факту (свершившегося нарушения). В этой связи очевидно, что предварительный (превентивный) и пресекающий (по факту совершенного нарушения, последующий) имеют разные цели, т. е. различаются по существу, а не по форме.

Предварительный контроль представляет собой проверку документов до момента получения информации о нарушении Закона о защите конкуренции и имеет своей целью предупреждение возможного антиконкурентного нарушения. Предварительный контроль, в частности, проводится при осуществлении контроля за государственными и муниципальными

⁷² Васильева Н. В. Контроль антимонопольных органов за гражданско-правовыми сделками: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 210 с.; Ковалькова М. В. Государственный антимонопольный контроль в российском и американском законодательстве: сравнительно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2006. - 207 с.; Павлов С. А. Государственный антимонопольный контроль экономической концентрации в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Европейском Союзе: сравнительно-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2011. - 231 с.; Тотьев К. Ю. Конкурентное право. - М., 2000. - 352 с.

⁷³ Алешин Д. А., Артемьев И. Ю., Башлаков-Николаев И. В. и др. Конкурентное право России: Учебник / Отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. - М.: ВШЭ. 2014. - С. 341-342; Тотьев К. Ю. Конкурентное право. - М., 2000. - С. 233; Парашук С. А. Конкурентное право. - М., 2002. - С. 136; Истомин В. Г. Государственный антимонопольный контроль за экономической концентрацией: современное состояние и перспективы развития / Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 4. - С. 206.

⁷⁴ Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ach.gov.gu>. (дата обращения: 01.02.2019).

преференциями и контроля за экономической концентрацией (при подаче ходатайств).

Последующий контроль осуществляется после получения информации о признаках допущенного нарушения, позволяет антимонопольному органу пресечь правонарушение, обеспечить в последующем привлечение виновных к ответственности и компенсацию причиненного потерпевшим вреда. Последующий контроль также служит целям общей превенции аналогичных нарушений в будущем на основе правового механизма обязательной юридической ответственности за каждое совершенное правонарушение. Последующий контроль осуществляется при контроле за монополистической деятельностью, недобросовестной конкуренцией, деятельностью органов власти и порядком проведения торгов, а также при контроле за экономической концентрацией (при подаче уведомления).

При этом, необходимо отметить важность и необходимость применения в совокупности при проведении антимонопольного контроля как предварительного, так и последующего контроля. Сочетание превентивного и последующего контроля для целей защиты конкуренции определено в Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» в качестве основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции (пп. «к» п. 3).

В зависимости от наличия признака плановости выделяются следующие формы государственного антимонопольного контроля: 1) плановый и 2) внеплановый.

Предметом как планового, так и внепланового государственного антимонопольного контроля является соблюдение требований Закона о защите конкуренции проверяемым объектом (лицом) при осуществлении им своей деятельности. К предмету внепланового контроля может относиться также исполнение ранее выданного предписания органов государственного контроля.

В зависимости от вида взаимодействия: наличия или отсутствия признака прямого контакта должностных лиц контролирующего органа с объектом

проверки целесообразно выделять такие формы государственного антимонопольного контроля, как документарный (заочный, бесконтактный) и выездной (очный, контактный) контроль.

Предмет документарного контроля - сведения, содержащиеся в документах юридического лица, индивидуального предпринимателя, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и требований, установленных правовыми актами, исполнением предписаний и постановлений антимонопольных органов. Документарный контроль проводится при осуществлении контроля за государственными и муниципальными преференциями и контроля за экономической концентрацией. Также возможно проведение документарного контроля и при осуществлении контроля за монополистической деятельностью, недобросовестной конкуренцией, деятельностью органов власти и порядком проведения торгов.

Предмет выездного контроля - содержащиеся в документах проверяемого лица (юридического лица, индивидуального предпринимателя) сведения. Выездной контроль проводится по месту нахождения проверяемого лица, месту осуществления деятельности проверяемого лица — физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, и (или) по месту фактического осуществления их деятельности.

Проведение выездного контроля обусловлено соблюдением проверяемыми лицами Закона о защите конкуренции на месте, в связи с чем осуществляется при контроле за монополистической деятельностью, недобросовестной конкуренцией, деятельностью органов власти и порядком проведения торгов.

При составлении классификации государственного антимонопольного контроля в зависимости от метода его осуществления во внимание, на наш взгляд, должна приниматься, прежде всего, характеристика интенсивности

(активности) способов влияния на объект контроля, получения информации и характеристики источников информации о состоянии объекта контроля.

В зависимости от меры ограничения деятельности контролируемого объекта воздействия государственного антимонопольного контроля целесообразно выделять следующие методы государственного антимонопольного контроля:

1) контроль, осуществляемый путем рассмотрения заявлений и жалоб, включая:

а) рассмотрение заявлений и (или) материалов, указывающих на признаки нарушения антимонопольного законодательства, регламентировано приказами ФАС России, которыми:

- установлены основания и порядок приема и передачи антимонопольными органами дел о нарушении антимонопольного законодательства, заявлений, материалов⁷⁵;

- определен порядок исполнения государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующих субъектов⁷⁶;

б) рассмотрение заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции⁷⁷;

2) контроль, осуществляемый путем рассмотрения ходатайств и уведомлений о совершении хозяйствующим субъектом сделок и иных действий, регламентированных приказами ФАС России, которыми определены:

- сроки и последовательность действий антимонопольных органов, а также внутренний и внешний порядок взаимодействия с гражданами и

⁷⁵ Приказ ФАС РФ от 01.08.2007 г. № 244 (ред. от 09.03.2010) «Об утверждении Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2007. - № 50.

⁷⁶ Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 345 (ред. от 24.12.2015) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 8.

⁷⁷ См.: Приказ ФАС РФ от 16.12.2009 г. № 841 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2010. - № 14.

организациями при осуществлении согласования сделок с акциями (долями), имуществом, активами коммерческих организаций, правами в отношении коммерческих организаций в случаях, установленных Законом о защите конкуренции⁷⁸;

- порядок исполнения государственной функции ФАС России при контроле за созданием и реорганизацией коммерческих организаций в случаях, установленных Законом о защите конкуренции⁷⁹;

3) контроль, осуществляемый путем выдачи предостережений и предупреждений, регламентирован приказами ФАС России, которыми установлены:

- процедуры и сроки направления антимонопольным органом предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению Закона о защите конкуренции⁸⁰;

- порядок пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей и выдачи антимонопольным органом предупреждения в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по

⁷⁸ Приказ ФАС РФ от 20.09.2007 г. № 294 (ред. от 06.02.2008) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по согласованию приобретения акций (долей) в уставном капитале коммерческих организаций, получения в собственность или пользование основных производственных средств или нематериальных активов, приобретения прав, позволяющих определять условия ведения хозяйствующим субъектом его предпринимательской деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2007. - № 51.

⁷⁹ Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 342 (ред. от 26.04.2013) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по согласованию создания и реорганизации коммерческих организаций в случаях, установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 10.

⁸⁰ Приказ ФАС России от 28.12.2015 г. № 1318/15 «Об утверждении Порядка направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2016. - № 14.

устранению последствий такого нарушения⁸¹. Предупреждение выдается в случае выявления признаков нарушения п. 3, 5, 6 и 8 ч.1 ст. 10, ст. 141, 142, 143, 14.7, 14.8 и 15 ФЗ о защите конкуренции;

4) контроль, осуществляемый путем возбуждения и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, регламентированный приказом ФАС России, в котором закреплен порядок исполнения государственной функции по соблюдению Закона о защите конкуренции органами публичной власти, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами⁸²;

5) контроль, осуществляемый путем проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства, регламентированный приказом ФАС России⁸³, который посвящен государственной функции по проведению проверки соблюдения антимонопольного законодательства или исполнения предписания, выданного по результатам рассмотрения дела о нарушении Закона о защите конкуренции⁸⁴;

б) контроль, осуществляемый путем выполнения анализа состояния конкуренции, определенный приказом ФАС России «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке»⁸⁵, который используется для анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих

⁸¹ Приказ ФАС России от 22.01.2016 г. № 57/16 «Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2016. - № 22.

⁸² Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 8.

⁸³ Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 340 (ред. от 30.05.2017) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2012. - № 45

⁸⁴ Самолысов П. В. Процессуальные действия в период проведения выездных проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства // Юрист. - 2017. - № 7. - С. 13-17.

⁸⁵ Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2010. - № 34.

субъектов) и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции, в том числе:

а) при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства;

б) при принятии решений в рамках государственного контроля за экономической концентрацией, за исключением рассмотрения сделок и иных действий, которые осуществляются внутри группы лиц;

в) при решении вопросов о принудительном разделении (выделении) коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Выводы по первой главе магистерской диссертации:

1. Правовые основы монопольного регулирования и противодействия недобросовестной конкуренции, включающие все необходимые правовые и институциональные составляющие, находятся в стадии своего становления и развития.

2. Антимонопольный контроль – это деятельность антимонопольного органа, направленная на предотвращение или недопущение различных видов монополистической деятельности как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, возникающих между хозяйствующими субъектами на товарных и финансовых рынках.

Приведенная классификация антимонопольного контроля в полной мере соответствует структуре антимонопольных органов, их полномочиям, кругу объектов контроля, характеризует наличие специфических особенностей в методологии осуществления контроля, а также предопределяет планирование проверок, период и место их проведения и определяет способы, пути и административные процедуры практического осуществления контроля для достижения поставленной цели.

ГЛАВА 2. ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИИ КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1. Правовой статус и функции Федеральной антимонопольной службы России

Функцию контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в настоящее время исполняет Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) и ее территориальные подразделения, образованные в субъектах Российской Федерации. ФАС России является федеральным органом исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство Российской Федерации⁸⁶.

Правовой основой осуществления антимонопольным органом функции контроля за соблюдением антимонопольного законодательства является ФЗ о защите конкуренции.

Функции органа исполнительной власти представляют собой основные направления его деятельности, обусловленные его местом в системе органов исполнительной власти и поставленными перед ним задачами.

Статус ФАС России как федеральной службы предопределяет то, что ее основной функцией является осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения, выдаче разрешений на осуществление конкретных действий, а также изданию

⁸⁶ Указ Президента РФ от 21.05.2012 г. № 636 (ред. от 14.09.2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2012. - № 22. – Ст. 2754.

индивидуальных правовых актов⁸⁷. В самом общем виде эти функции определены в ст. 22 ФЗ о защите конкуренции, но более подробно раскрываются через полномочия, закрепленные в Положении о Федеральной антимонопольной службе⁸⁸.

Законодатель, определяя основные функции ФАС России, использует понятие государственного контроля в узком смысле, подразумевая под ним организацию и осуществление проверок соблюдения антимонопольного законодательства, в то время как Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁸⁹ охватывает этим понятием всю деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных законом и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Объектом контроля являются действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов или организаций, осуществляющих функции указанных органов, а также

⁸⁷ Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 30.11.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

⁸⁹ Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6249.

государственных внебюджетных фондов, хозяйствующих субъектов и физических лиц. Контроль за соблюдением антимонопольного законодательства осуществляется также в сфере использования природных ресурсов, что призвано конкретизировать полномочия ФАС России, но не расширить ее компетенцию. Соответственно с этим суд верно указал на то, что антимонопольный орган вышел за пределы предоставленных ему полномочий, когда квалифицировал отказ администрации в предоставлении земельного участка лицу, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, как создание административных барьеров, не позволяющих ему выйти на рынок⁹⁰.

Выявление нарушений антимонопольного законодательства как функция ФАС России состоит в осуществлении самостоятельно или совместно с иными правоохранительными и (или) контрольно-надзорными органами деятельности по обнаружению и документированию фактов нарушения антимонопольного законодательства. Так, в соответствии с Положением о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел РФ и Федеральной антимонопольной службы, утв. Приказом МВД России и ФАС России⁹¹, МВД России информирует ФАС России о выявленных в процессе своей деятельности правонарушениях в сфере антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и законодательства о рекламе, а также по запросам и обращениям ФАС России и его территориальных органов оказывает им практическую помощь в сборе и закреплении соответствующих доказательств, проводит исследования, экспертизы и выдает по ним заключения.

Принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства характеризует достаточно распространенные действия антимонопольного органа, направленные на пресечение соответствующего правонарушения в момент его совершения.

⁹⁰ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.06.2013 г. по делу № А79-9501/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁹¹ Приказ МВД РФ № 878, ФАС РФ № 215 от 30.12.2004 г. «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Привлечение к ответственности состоит в реализации государственно-властных полномочий на применение мер государственного принуждения к лицу, допустившему нарушение требований, установленных действующим законодательством, что в свою очередь предполагает соблюдение установленной для этого процедуры как одной из гарантий законности. Речь может идти:

- о самостоятельной реализации соответствующих полномочий на основании и в порядке, предусмотренном ФЗ о защите конкуренции и Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁹²;
- об осуществлении этих действий во взаимодействии с другими контролирующими и правоохранительными органами.

Следует заметить, что предупреждение - относительно новый институт в антимонопольном законодательстве, который зарекомендовал себя как достаточно эффективный инструмент, позволяющий хозяйствующим субъектам устранять признаки нарушения антимонопольного законодательства до возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Основная цель института предупреждения заключается в пресечении действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей⁹³.

Статьей 39.1 ФЗ о защите конкуренции предусмотрены основания выдачи предупреждения, субъекты, которым адресуется предупреждение, содержание предупреждения, порядок рассмотрения предупреждения лицом, которому оно выдано, а также последствия выполнения либо невыполнения предупреждения.

⁹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

⁹³ Белякович Е.В. К вопросу о предупреждении в сфере антимонопольного регулирования // Тарифное и антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности. Контроль закупочной деятельности хозяйствующих субъектов, подлежащих тарифному регулированию (в рамках федеральных законов № 223-ФЗ и № 44-ФЗ). Проблемы применения административной ответственности. Судебная практика: материалы науч.-практ. семинара и регионального семинара-совещания территориальных органов ФАС России Уральского округа (Челябинск, 21—22 марта 2018 года) / Отв. ред. А. А. Козлова, В. В. Кванина. - Челябинск: Цицеро, 2018. – С. 18.

Порядок выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, и его форма утверждены Приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.01.2016 № 57/162⁹⁴.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее часто в судебном порядке проверялась законность выданных антимонопольным органом предупреждений по признакам нарушения ст. 15 ФЗ о защите конкуренции, в частности запрета на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

В несколько меньшем количестве в арбитражный суд обжаловались предупреждения по признакам нарушения ст. 10 ФЗ о защите конкуренции (запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением).

При рассмотрении дела об оспаривании антимонопольного предупреждения в предмет доказывания входит установление совокупности следующих юридически значимых обстоятельств: несоответствие оспариваемого предупреждения закону или иному нормативному правовому акту, и нарушение им прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В рамках проверки соответствия предупреждения закону суд устанавливает соблюдение порядка выдачи и формы предупреждения, регламентированных приказом ФАС России от 22.01.2016 № 57/16, а также требований ст. 39.1 ФЗ о защите конкуренции, предъявляемых к содержанию предупреждения.

Так, как следует из доводов заявителей, в большинстве случаев фактически основные аргументы сводятся к доказыванию отсутствия факта

⁹⁴ Приказ ФАС России от 22.01.2016 г. № 57/16 «Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2016. - № 22.

нарушения норм антимонопольного законодательства. Однако исходя из правовой природы предупреждения данные обстоятельства не подлежат исследованию судом, поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения; само по себе предупреждение не устанавливает наличие в действиях хозяйствующего субъекта нарушения антимонопольного законодательства. Процедура выдачи предупреждения не предполагает сбора полного объема доказательств как для установления факта нарушения, так как оно выносится до возбуждения дела и для его выдачи достаточно лишь наличие у антимонопольного органа информации о наличии признаков нарушения.

Следовательно, судебной проверке подлежит только факт наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства по поступившим в уполномоченный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения.

Исходя из общетеоретических конструкций представляется, что под признаками нарушения антимонопольного законодательства, являющимися основанием для выдачи предупреждения, понимаются юридически значимые признаки содержания деяния (действия/бездействия), которое квалифицируется в качестве антимонопольного правонарушения.

Так, антимонопольным органом по результатам рассмотрения обращения ООО «Челябоблтоппром» о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях ОАО «РЖД», выразившихся в навязывании невыгодных условий договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования при станции Кыштым ЮУЖД, вынесено предупреждение, которым предупреждено ОАО «РЖД» о необходимости прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, а именно о совершении действий, направленных на исключение из проекта договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования пункта, предусматривающего взимание с ООО

«Челябоблтоппром» ежесуточной платы за использование участка железнодорожного пути необщего пользования, принадлежащего перевозчику.

Основанием для вывода о наличии в действиях общества «РЖД» признаков указанного нарушения послужило то, что указанный сбор в п. 58 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации устанавливается соглашением сторон, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Указанный сбор установлен постановлением Федеральной энергетической комиссией России от 19.06.2002 № 35/15 «Об утверждении Правил применения сборов за дополнительные операции, связанные с перевозкой грузов на федеральном железнодорожном транспорте (Тарифное руководство № 3)»¹. Решением Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 01.07.2011 по делу № ВАС-5095/112 п. 2.7.1, 2.7.6.1, 2.7.6.2 и 2.7.13 Тарифного руководства № 3 признаны недействующими в части устанавливающей ежесуточную уплату сбора за пользование железнодорожным путем необщего пользования. Часть 3 ст. 58 названного Устава не устанавливает порядок расчета платы за пользование железнодорожного пути необщего пользования, принадлежащего перевозчику.

Кроме того, в материалах дела отсутствовало экономическое, технологическое или иное обоснование предложенной заявителем платы за использование участка железнодорожного пути необщего пользования для общества «Челябоблтоппром».

При указанных обстоятельствах суды пришли к выводу о том, что у антимонопольного органа, установившего признаки нарушения п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, имелись основания для вынесения в адрес общества «РЖД» оспариваемого предупреждения⁹⁵.

В качестве примера установления судом отсутствия в действиях государственного органа признаков антимонопольного нарушения можно

⁹⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 по делу № А76-266/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

привести Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 № 308-КГ17-8292 по делу № А63-7188/20164⁹⁶.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, проанализировав положения п. 1, 2 ст. 209, ст. 294, 296 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 28.1 Федерального закона «О теплоснабжении»⁹⁷, пришла к выводу, что действующее законодательство в настоящее время не содержит положений, запрещающих передачу и закрепление имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями. Следовательно, признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного ч. 1 ст. 15 ФЗ о защите конкуренции, в данном случае отсутствуют.

Помимо проверки наличия в действиях хозяйствующего субъекта признаков антимонопольного нарушения в судебный контроль при обжаловании предупреждения входит также соразмерность изложенных мер и их исполнимость.

По результатам рассмотрения жалобы общество ЮК «Сенат» на недобросовестную конкуренцию общества ЮК «Легион», выразившуюся в распространении не соответствующих действительности сведений об имеющейся у него судебной практике по снижению кадастровой стоимости земельных участков, антимонопольным органом выдано предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного ст. 14.8 Закона о защите конкуренции, путем отзыва письма, направленного обществом ЮК «Легион» в адрес общества «РОМИ», с указанием информации об отсутствии у общества ЮК «Легион» судебной практики по 57 делам.

Суды, проанализировав материалы дела, установили, что в действиях общества ЮК «Легион» по распространению данных сведений при условии,

⁹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 г. № 308-КГ17-8292 по делу № А63-7188/20164 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. – Ст. 4159.

что указанная судебная практика является практикой одного из сотрудников, полученной при исполнении трудовых обязанностей в иной организации, а не практикой общества ЮК «Легион» в целом и при отсутствии соответствующих договоров на представление интересов организации в суде, наличествуют признаки нарушения ст. 14.8 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем, судами также установлено, что до вынесения антимонопольным органом оспариваемого предупреждения общество ЮК «Легион» направило в адрес общества «РОМИ» письмо, в котором указало, что реестр дел по регионам, являющийся приложением к электронному письму общества ЮК «Легион», является практикой конкретного юриста, который ранее работал в компании ЮК «Сенат». Названное письмо предоставлено обществом ЮК «Легион» в антимонопольный орган при рассмотрении вопроса о вынесении оспариваемого предупреждения.

Таким образом, общество ЮК «Легион» на момент вынесения предупреждения антимонопольного органа совершило необходимые действия, направленные на прекращение неправомерного распространения сведений об имеющейся у общества ЮК «Легион» судебной практике по снижению кадастровой стоимости земельных участков⁹⁸.

Следовательно, если на момент вынесения антимонопольным органом предупреждения лицо уже совершило необходимые действия, направленные на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, правовые основания для выдачи предупреждения отсутствуют.

Следует также обратить внимание на то, что суд не вправе устанавливать обстоятельства, подтверждающие факт совершения правонарушения, которые должны быть установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения. Обратное свидетельствовало бы о предрешении выводов антимонопольного органа в порядке главы 9 ФЗ о защите конкуренции и превышении судом пределов его полномочий.

⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2018 г. по делу № А76-31230/20161 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Развитие и совершенствование институтов, предупреждающих правонарушения в сфере антимонопольного законодательства, разработчики Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг.⁹⁹ также видят:

- во внедрении нотификации (уведомления) торговых политик доминирующих хозяйствующих субъектов с целью предотвращения дискриминации потребителей их товаров, работ или услуг;

- в разработке и внедрении на законодательном уровне норм, стимулирующих внедрение систем комплайенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) участников товарных рынков.

Осуществление государственного контроля за экономической концентрацией, за совершением сделок и иных действий, реализация которых оказывает влияние на состояние конкуренции. Направления осуществления контроля детально определены п. 5.3.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе. Правовую основу его реализации в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов также составляют Водный кодекс РФ (ст. 40)¹⁰⁰, Лесной кодекс РФ (ст. 50)¹⁰¹, Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 10)¹⁰², Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 14.1)¹⁰³. При проведении торгов значение имеют положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере

⁹⁹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁰ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 2006. - № 23. – Ст. 2381.

¹⁰¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 2006. - № 50. – Ст. 5278.

¹⁰² Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. - № 30. – Ст. 3735.

¹⁰³ Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. - 2004. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 5270.

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст. 8).

2.2. Полномочия Федеральной антимонопольной службы России

Исходя из функций, возложенных на ФАС России, законодатель определяет ее полномочия на осуществление следующих действий:

1) возбуждение дел о нарушениях антимонопольного законодательства и осуществление административного производства по ним на основании заявлений, материалов и сообщений средств массовой информации, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;

2) выдача хозяйствующим субъектам обязательных для исполнения предписаний, устанавливающих антимонопольные требования, обусловленные выявлением нарушений (недостатков) в их деятельности. При нарушении антимонопольного законодательства одним из членов группы лиц предписание может быть дано и иным членам группы, в случае если они способны обеспечить устранение нарушения (п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 30¹⁰⁴). Из системного толкования перечня возможных предписаний следует, что у антимонопольного органа отсутствует право возлагать на юридические лица дополнительные обязанности, не предусмотренные законом¹⁰⁵.

Можно выделить предписания, направленные:

- а) на пресечение выявленных нарушений;
- б) на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства;
- в) на устранение последствий выявленных нарушений.

Например, постановлением арбитражного апелляционного суда были удовлетворены заявленные Министерством образования и науки Республики

¹⁰⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // ВВАС РФ. 2008. № 8.

¹⁰⁵ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 08.02.2010 г. по делу № А25-512/2009 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Тыва и ООО «ДПИ-Проекты» требования о признании предписания УФАС по Республике Тыва незаконным.

При рассмотрении кассационной жалобы, поданной УФАС по Республике Тыва, суд кассационной инстанции указал, что исходя из целей комментируемого Закона, положений его ст. 23 оспариваемое предписание не соответствует установленному ранее нарушению Министерством и ООО «ДПИ-Проекты» антимонопольного законодательства, не направлено на прекращение антиконкурентного соглашения, устранение его последствий и на обеспечение конкуренции. Кроме того, антимонопольным органом не приведено фактическое и правовое обоснование возложения на Министерство и ООО «ДПИ-Проекты» установленных обязанностей, учитывая, что целью выдачи предписания являются прекращение ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершение действий, направленных на обеспечение конкуренции¹⁰⁶.

Особое место среди предписаний антимонопольного органа занимает требование о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Компенсаторный характер данной меры обуславливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние¹⁰⁷;

3) выдача обязательных для исполнения предписаний федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, а также государственным

¹⁰⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2016 г. № Ф02-3891/2016 по делу № А69-1723/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // ВКС РФ. 2009. № 4.

внебюджетным фондам, их должностным лицам. ВАС РФ при этом разъяснил, что такие предписания могут быть вынесены в отношении органов местного самоуправления без каких-либо ограничений по кругу этих органов, поскольку в соответствии со ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰⁸ структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 30);

4) выдача предписаний о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации, проведения торгов, порядка заключения договоров по результатам их проведения или в случае признания их несостоявшимися, в том числе предписаний об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещений о проведении торгов, об аннулировании торгов. Данное полномочие ФАС России корреспондирует с п. 2 ч. 22 ст. 99 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая, правда, более корректно говорит об аннулировании определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Содержащиеся в таких предписаниях требования адресованы организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи¹⁰⁹;

5) выдача предписаний о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка осуществления в отношении юридических лиц

¹⁰⁸ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁰⁹ Батрова Т.А., Артемьев Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2018.

и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами градостроительных отношений, процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства.

Следует обратить внимание на правовую природу, выдаваемых ФАС России предписаний.

По данному вопросу И.А. Ульянова отмечала, что предписания лишь требуют от нарушителя прекратить противозаконное поведение и устранить его последствия без каких-либо дополнительных неблагоприятных последствий для нарушителя, их правомерно отнести к восстановительным мерам, основная цель которых заключается в том, чтобы заставить нарушителя прекратить противозаконное поведение и устранить его последствия, при этом отсутствует как таковая цель наказания нарушителя¹¹⁰. Действительно, законодатель в тексте пункта 2 ч. 1 ст. 23 ФЗ о защите конкуренции акцентирует внимание на восстановительном характере такой меры реагирования, как предписание, используя формулировки «об устранении последствий», «о восстановлении положения» и др.

На практике реализация данного полномочия, как правило, сводится к предписаниям антимонопольного органа о прекращении злоупотребления и приведении деятельности хозяйствующего субъекта в соответствие с нормами специального законодательства, например при проведении торгов устанавливать требования к представлению документов в составе заявок на участие в аукционе в соответствии с требованиями законодательства¹¹¹, досрочно расторгнуть поименованные в решении антимонопольным органом договоры¹¹² и т.п.

Таким образом, хотя суды и говорят о восстановлении уже нарушенных прав, что подразумевает наличие конкретной правообразующей нормы, сама

¹¹⁰ Ульянов И.А. Предписание как правовая форма воздействия антимонопольного органа на договорные отношения хозяйствующих субъектов // Законодательство. Практический журнал для руководителей и юристов. - 2011. - № 2. - С. 44.

¹¹¹ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22.11.2010 г. по делу № А64-713/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2010 г. по делу № А45-2649/2010 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

среда конкуренции настолько мобильна и многосторонне представлена в жизни общества, что далеко не всегда лишь приведение деятельности хозяйствующего субъекта в соответствие с требованиями специального законодательства может являться адекватным механизмом установления благоприятной конкурентной обстановки.

Сложность практического применения такого рода механизмов связана с необходимостью корректировать деятельность хозяйствующих субъектов методами, которые еще не закреплены законодательно, для чего требуется многосторонний анализ не только подконтрольной деятельности, но и всей экономической среды, в которой существует правоотношение, что представляется крайне затруднительным в сроки, предоставленные антимонопольным органам для разбирательства по делу¹¹³.

Тем не менее в последние годы в практике антимонопольных органов все чаще стали встречаться предписания о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, не связанные с реализацией конкретной правовой нормы, а налагающие на хозяйствующий субъект дополнительные обязанности, которые прямо не предусмотрены законодательством.

В частности, по делу о сдерживании роста розничных цен на нефтепродукты было вынесено предписание о ведении отдельного учета затрат и доходов по видам продаж (оптовой и розничной) и по основным видам нефтепродуктов¹¹⁴. Данная обязанность не предусмотрена налоговым законодательством, однако была вменена субъекту для целей реализации общих требований антимонопольного законодательства - организации прозрачности ценообразования для предотвращения манипулирования на рынке.

Следует отметить, что анализ предписания о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, приводит к выводу, что одной из целей осуществления таких действий является защита интересов конечных потребителей, в то же время часть 2 ст. 1 ФЗ о защите конкуренции не

¹¹³ Дубровин О.В., Ковалева И.Ю. Развитие конкуренции и антимонопольная политика: роль предписаний антимонопольного органа // Предпринимательское право. - 2015. - № 1. - С. 42.

¹¹⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2012 г. № 1063/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

предусматривает такой цели, максимально приближенной к ней можно считать цель, поименованную как «создание условий для эффективного функционирования товарных рынков», однако вопрос их тождественности является довольно дискуссионным.

По мнению Е.Е. Титова, законодатель попытался установить непосредственную защиту прав потребителей от нарушений антимонопольного законодательства, не включив их в число субъектов конкуренции, а посредством установления правил хозяйствования на рынках так, чтобы сами по себе «правила игры» субъектов на рынке сделать в максимальной степени соответствующими интересам потребителей, а их нарушение - невыгодным для хозяйствующих субъектов. В этом случае непосредственная защита прав потребителей от нарушений антимонопольного законодательства будет не нужна¹¹⁵.

Тем не менее то, что защита интересов конечных потребителей является одним из направлений антимонопольного регулирования, прослеживается и в положениях ч. 1 ст. 13 ФЗ о защите конкуренции, предусматривающего, что действия (бездействие) хозяйствующего субъекта могут быть признаны допустимыми в случае, когда их результатом явилось либо может явиться получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, а также в случае, когда их результатом стало совершенствование производства, реализация товаров или стимулирование технического, экономического прогресса.

Ориентация на интересы конечного потребителя существенно облегчает задачу разработки механизма корректировки деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку, в отличие от формулировок, предусмотренных в ч. 2 ст. 1 ФЗ о защите конкуренции, является более конкретным и очевидным по своему содержанию, позволяет четко обосновать необходимость вменения

¹¹⁵ Титов Е.Е. Охрана интересов частных лиц от злоупотребления доминирующим положением // Налоги и финансовое право. - 2013. - № 6. - С. 100 - 103.

дополнительных обязанностей. В частности, в «Дорожной карте» 2012 года защита прав граждан указана как одно из направлений государственной политики, от эффективной реализации которого зависит развитие конкуренции в экономике;

б) выдача предупреждений о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, по основаниям и в случаях, предусмотренных ст. 39.1 ФЗ о защите конкуренции. Предупреждение является мерой административного воздействия, выражающейся в выдаче предупреждений о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения;

7) направление в ЦБ РФ предложений о приведении в соответствие с антимонопольным законодательством принятых им актов и (или) прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство. Фактически речь идет о рекомендациях, даваемых равноправному по статусу субъекту, который допустил просчеты в своей деятельности, что объясняется положением ЦБ РФ на финансовом рынке и вытекающими из этого полномочиями по регулированию, контролю и надзору в этой сфере. При этом законодатель не указывает последствия невыполнения таких рекомендаций ЦБ РФ, кроме возможности последующего рассмотрения этого вопроса в судебном порядке;

8) направление письменных предостережений о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства должностным лицам хозяйствующих субъектов, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственных внебюджетных фондов, публично заявляющим о планируемом поведении на товарном рынке, если оно может привести к нарушению антимонопольного законодательства,

что может служить эффективной мерой предупреждения антиконкурентного поведения на рынке. Основания и порядок реализации указанных полномочий определяются ст. 25.7 Закона о защите конкуренции, а также Приказом ФАС России от 28 декабря 2015 г. № 1318/15, утвердившим Порядок направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства¹¹⁶;

9) рассмотрение жалобы на нарушение процедуры обязательных в соответствии с российским законодательством торгов, продажи государственного или муниципального имущества в порядке, предусмотренном ст. 18.1 комментируемого Закона;

10) привлечение хозяйствующих субъектов, органов власти и их должностных лиц к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в случаях и в порядке, которые установлены КоАП РФ;

11) обращение в суд с заявлениями об обжаловании противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов;

12) обращение в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства, которое, как правило, осуществляется в случае неисполнения выданных предписаний в добровольном порядке. Предметом таких исков и заявлений, соответственно, может быть:

а) признание недействующими либо недействительными полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству, в том числе создающих необоснованные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности, нормативных правовых актов или ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных органов или организаций, осуществляющих функции указанных органов, а также государственных внебюджетных фондов, ЦБ РФ. Предоставление указанных полномочий антимонопольному органу направлено на то, чтобы

¹¹⁶ Приказ ФАС России от 28.12.2015 г. № 1318/15 «Об утверждении Порядка направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства» // БНА федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 14.

обеспечить исключение из актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и иных указанных в законе органов или организаций положений, нарушающих антимонопольное законодательство, в судебном порядке в случае, когда выданное антимонопольным органом предписание об отмене или изменении таких актов не исполняется данными органами в добровольном порядке¹¹⁷. Наделение антимонопольного органа наряду с полномочием по выдаче предписаний об отмене или изменении актов, нарушающих антимонопольное законодательство, правом обращения в арбитражный суд с исками, заявлениями о признании недействующими либо недействительными полностью или частично таких актов позволяет антимонопольному органу в каждом конкретном случае избрать наиболее оптимальный способ реагирования на такие акты, принимая во внимание степень (масштаб) их влияния на участников экономических отношений, характер возможных последствий и другие обстоятельства;

б) признание недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству, что дает основания для применения положений ст. 168 ГК РФ, где закрепляется презумпция оспоримости сделки, совершенной с нарушением требований закона или иного правового акта, исключение из которой составляют случаи, когда:

- из закона следует необходимость применения других последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки;

- совершенная сделка посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц и в силу этого признается ничтожной, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Учитывая, что требования антимонопольного законодательства, как следует из ст. 1 комментируемого Закона, установлены

¹¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 г. № 630-О «По запросу Администрации Краснодарского края о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 23 Федерального закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

исходя из публичных интересов, сделки, совершенные в нарушение явно выраженного императивного запрета на их заключение, адресованного участникам оборота, должны признаваться ничтожными¹¹⁸;

в) требование об обязательном заключении договора, которое может вытекать из положений ст. 426 ГК РФ о публичном договоре, п. 2 ст. 846 ГК РФ о договоре банковского счета, Федеральных законов «О теплоснабжении» (ст. 15), «Об электроэнергетике» (ст. 16), «О естественных монополиях» (ст. 8) и др.;

г) требование об изменении или о расторжении договора, которое распространяется только на уже заключенные договоры, поскольку на стадии заключения договора невозможно его изменение или расторжение. Соответственно, предписание об исключении пунктов договора из оферты не соответствует комментируемой статье и ст. ст. 445, 446 ГК РФ, согласно которым разногласия по преддоговорным спорам должны направляться на рассмотрение суда, а условия, по которым у сторон имеются разногласия, определяются в соответствии с решением суда. Данное правило императивно и исключает множественную подведомственность в рассмотрении преддоговорных споров, корреспондируя с нормами материального и процессуального права о праве на судебную защиту и оценку компетентным судом приводимых аргументов¹¹⁹;

д) требование о ликвидации коммерческой организации, созданной без получения предварительного согласия антимонопольного органа, если ее создание привело или может привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения (ч. 1 ст. 34 ФЗ о защите конкуренции);

е) взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Согласно правовой позиции

¹¹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 г. № 16034/13 по делу № А53-17625/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹¹⁹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.11.2008 г. № Ф08-6756/2008 по делу № А53-3608/2008-С4-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Конституционного Суда РФ¹²⁰ данная мера является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений и призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства. Кроме того, Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что рассматриваемые положения не могут не предполагать, что отсутствие вины при нарушении антимонопольного законодательства является обстоятельством, исключающим взыскание с хозяйствующего субъекта в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие соответствующего нарушения, и что с антимонопольного органа не снимается - поскольку федеральный законодатель его от этого прямо не освобождает - обязанность установить вину субъекта предпринимательской деятельности как условие взимания незаконно полученного дохода в бюджет;

ж) о привлечении к ответственности лиц, допустивших нарушение антимонопольного законодательства, в случаях, когда вопрос о привлечении к административной ответственности решается судьями судов общей юрисдикции в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ на основании протоколов, составленных антимонопольным органом (ст. 14.1, ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. ст. 19.6, 19.7), либо дело передано антимонопольным органом в арбитражный суд или суд общей юрисдикции с учетом содержащихся в КоАП РФ указаний о подведомственности (ст. ст. 14.31, 14.32, 14.33, ч. ч. 2.1 - 2.6 ст. 19.5 КоАП РФ);

з) о признании торгов недействительными вследствие нарушения требований, предусмотренных ст. 17 Закона о защите конкуренции;

¹²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // ВКС РФ. 2009. № 4.

и) о понуждении к исполнению решений и предписаний антимонопольного органа (п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 30);

13) участие в рассмотрении судом или арбитражным судом дел, связанных с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства, что возлагает на суд, рассматривающий дело, обязанность известить антимонопольный орган для обеспечения возможности его участия. При этом процессуальный статус антимонопольного органа определяется исходя из характера рассматриваемого спора (п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ № 30);

14) ведение реестра лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, который представляет собой базу данных, формируемую путем включения в него сведений о лицах, привлеченных к административной ответственности, а также исключения из него соответствующих сведений¹²¹. Реестр ведется в электронном виде в условиях, обеспечивающих предотвращение несанкционированного доступа к реестру. Сведения, включенные в указанный реестр, не подлежат опубликованию в СМИ и размещению в сети Интернет;

15) размещение на сайте антимонопольного органа в сети Интернет решений и предписаний, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц;

16) установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией;

17) проведение проверок соблюдения антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами. Особо оговаривается право ФАС России обращаться в установленном законом порядке в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, с просьбой о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Следует учитывать, что

¹²¹ Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 г. № 378 (ред. от 16.06.2015) «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 18. Ст. 2237.

соответствующий запрос может быть направлен только при наличии предусмотренных для этого оснований, к числу которых относится наличие сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; а также о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности государства (ст. 7);

18) осуществление контроля за деятельностью юридических лиц, обеспечивающих организацию торговли на рынках определенных товаров в условиях прекращения государственного регулирования цен (тарифов). Приоритет законодатель, видимо, отдает оптовому и розничным рынкам электроэнергии (мощности), поскольку только их приводит в качестве примера, особо оговаривая осуществление контроля за манипулированием ценами на них;

19) осуществление контроля за предоставлением и использованием государственных или муниципальных преференций. Если при осуществлении такого контроля антимонопольный орган установит факты предоставления преференций в нарушение порядка, определенного Законом о защите конкуренции, или несоответствие использования предоставленной преференции заявленным целям, он выдает предписание, предусмотренное ст. 21 ФЗ о защите конкуренции;

20) перечень полномочий законодатель оставляет открытым, оговаривая, что они могут устанавливаться как самим ФЗ о защите конкуренции, о чем свидетельствует и ч. 2 ст. 23 ФЗ о защите конкуренции, так и другими федеральными законами, а также указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

К числу дополнительных полномочий антимонопольного органа относятся:

1) утверждение формы представления в антимонопольный орган сведений при осуществлении сделок и (или) действий, предусмотренных ст. 32 ФЗ о защите конкуренции¹²²;

2) утверждение методики определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации по согласованию с ЦБ РФ;

3) утверждение порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке;

4) издание нормативных правовых актов, то есть обязательных для исполнения правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц. При этом реализация нормотворческих полномочий связана со случаями, предусмотренными ФЗ о защите конкуренции и конкретизируется в п. 5 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331;

5) дача разъяснений по вопросам применения антимонопольного законодательства¹²³. Дача разъяснений является разновидностью государственных услуг, представляющих собой деятельность по реализации функций ФАС России, осуществляемую по запросам заявителей в пределах установленных для нее полномочий. Сами разъяснения как результат указанной деятельности выступают в качестве актов официального толкования права, которые могут приниматься ФАС России в пределах своей компетенции в форме писем.

Наряду с этим встречается практика дачи рекомендаций, что ставит вопрос об их правовой природе. По мнению ФАС России, они имеют статус разъяснений¹²⁴, но издаются по инициативе самой службы на основании

¹²² Приказ ФАС РФ от 17.04.2008 г. № 129 (ред. от 20.04.2010) «Об утверждении Формы представления антимонопольному органу сведений при обращении с ходатайствами и уведомлениями, предусмотренными статьями 27 - 31 Федерального закона «О защите конкуренции» // Российская газета. 2008. 14 мая. № 101.

¹²³ Письмо ФАС РФ от 02.09.2008 г. № ИА/22018 «Разъяснения применения статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁴ Информация ФАС России от 31.01.2013 г. «О правовом статусе по обеспечению недискриминационного доступа к приобретению апатитового концентрата» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

проведенной работы по анализу жалоб, обращений и информации, поступающих в ФАС России от юридических и физических лиц¹²⁵;

б) дача заключения в порядке, установленном ч. 8 ст. 26 Федерального закона «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»¹²⁶, который предусматривает обязанность представления такого заключения в Минпромторг России в течение 30 календарных дней со дня поступления его запроса. Указанное заключение представляет собой документ, содержащий официальное мнение ФАС России по поставленному перед ним вопросу;

в) внесение в лицензирующие органы предложений об аннулировании, отзыве лицензий на осуществление хозяйствующими субъектами, нарушающими антимонопольное законодательство, отдельных видов деятельности или о приостановлении действия таких лицензий, которое может явиться основанием для проверки соблюдения лицензиатом лицензионных требований и условий, поскольку в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹²⁷ вопрос о приостановлении действия лицензии находится в компетенции самого лицензирующего органа, а решение о ее аннулировании принимается судом;

г) осуществление международного сотрудничества, которое реализуется через Управление международного экономического сотрудничества ФАС России. Можно выделить два основных направления осуществления международного сотрудничества ФАС России:

- сотрудничество в рамках международных организаций и интернациональных интеграционных группировок (взаимодействие в форматах ЕС, СНГ, ОЭСР, АТЭС, БРИКС, МКС и ЮНКТАД). Для России особое значение приобретает взаимодействие по вопросам соблюдения общих правил

¹²⁵ Рекомендации ФАС России от 07.09.2012 г. «Рекомендации ФАС России дистрибьюторам и автопроизводителям автомобильной продукции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁶ Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 165-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // СЗ РФ. – 2003. - № 50. – Ст. 4851.

¹²⁷ Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. - № 19. – Ст. 2716.

конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС, где контрольные полномочия реализует Коллегия по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии;

- двустороннее сотрудничество в рамках двусторонних соглашений и договоров. В частности, были подписаны соглашения о сотрудничестве с Генеральным директоратом по конкуренции Европейской комиссии, Австрийским Федеральным конкурентным ведомством, Национальной комиссией по конкуренции Испании и др.;

9) обобщение и анализ практики применения антимонопольного законодательства, что является основой для разработки методических рекомендаций, направляемых в территориальные органы в целях формирования единой правоприменительной практики по применению ими положений комментируемого Закона. В них, как правило, содержится анализ допускаемых антимонопольными органами ошибок и даются указания, связанные с правилами толкования и применения отдельных положений антимонопольного законодательства¹²⁸, а также норм КоАП РФ в части, касающейся привлечения к ответственности за его нарушение¹²⁹. В целях упорядочения работы в данном направлении ФАС России утверждает План оказания методической помощи территориальным органам ФАС России;

10) ежегодное представление в Правительство РФ доклада о состоянии конкуренции в России, который содержит сведения о результатах анализа конкурентной среды Российской Федерации, состояния конкуренции в отдельных секторах экономики, о конкурентной политике и ее нормативном обеспечении, а также предложения, направленные на развитие конкуренции на российских рынках.

¹²⁸ Письмо ФАС России от 05.07.2013 г. № АК/26062/13 «О направлении Методических рекомендаций по антимонопольному контролю за предоставлением государственных или муниципальных преференций» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁹ Письмо ФАС России от 19.01.2012 г. № ИА/1099 «О Рекомендациях по расчету величины административного штрафа» (вместе с «Методическими рекомендациями по расчету величины административного штрафа, рассчитываемого исходя из суммы выручки правонарушителя и налагаемого на юридических лиц, за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32 и 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Выводы по второй главе магистерской диссертации:

1. ФЗ о защите конкуренции значительно ограничивает неоправданное вмешательство антимонопольного органа в деятельность хозяйствующих субъектов. Так, в случае систематического осуществления монополистической деятельности коммерческой организацией, занимающей доминирующее положение, суд по иску антимонопольного органа вправе принять решение о принудительном разделении такой организации либо решение о выделении одной или нескольких организаций. Ранее такое право принадлежало антимонопольному органу.

2. В настоящее время ФАС России не наделено полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий, однако, так называемые «рейды на рассвете» антимонопольный орган вправе проводить на основании полномочий, указанных в статьях 25.1 – 25.6 Закона о защите конкуренции, которыми регламентирован порядок проведения проверок антимонопольным органом, дающий право сотрудникам антимонопольного органа, в том числе проводить осмотры территории, складов, офисов фирм с привлечением понятых.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3.1. Контрольная деятельность Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации за соблюдением антимонопольного законодательства

Одной из ключевых проблем, препятствующих построению здоровой экономики, является недобросовестная конкуренция, которая затрагивает практически все сферы экономических отношений. Федеральная антимонопольная служба России в своей деятельности сталкивается с недобросовестными участниками гражданского оборота, которые готовы совершить противоправные действия с одной единственной целью – получение преимущества на рынке. В настоящее время можно говорить о формировании таких негативных явлений как «цифровые картели», об установлении «цены за клик», а также о платформах-агрегаторах, собирающих данные о спросе и предложении. Кроме того, иммунитет, который сейчас закреплен на законодательном уровне, от применения антимонопольного законодательства в отношении результатов интеллектуальной деятельности сдерживает конкуренцию в условиях цифровизации¹³⁰.

К эволюции конкуренции приводит усложнение производства, все отрасли становятся цифровыми. Товар цифровой экономики существенно отличается от товара рыночной экономики своими свойствами, такими, как нематериальность, неограниченная воспроизводимость, глобальный характер обращения, нулевая стоимость тиражирования и др. Все это приводит к необходимости развития антимонопольного регулирования. Так, в числе вызовов, стоящих сегодня перед конкуренцией называют высокие скорости изменения рынков, иную экономическую модель, размытие границ отраслей¹³¹.

¹³⁰ <https://fas.gov.ru/news/24254>

¹³¹ <https://fas.gov.ru/news/23450>

Действующее ныне законодательство не в полной мере приспособлено к работе в цифровой экономике. В связи с чем, насущной проблемой является изменение понятийного аппарата, корректировка факторов, учитываемых при оценке доминирующего положения, исключение иммунитетов на запреты для действий на интеллектуальную собственность в ст. 10 и 11 ФЗ о защите конкуренции, а также определение нематериальных активов в качестве критерия контроля экомконцентрации¹³².

На реализацию конституционных положений о добросовестной конкуренции как условия здоровой экономики направлен, принятый 21 декабря 2017 года Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹³³, который утвердил Национальный план развития конкуренции на 2018-2020 годы (далее – Национальный план), закрепил основные направления развития конкуренции, базовые ценности, цели и принципы государственной политики в ее реализации и является целевым программным документом.

Для реализации Национального плана развития конкуренции в 2018 году было разработано более десятка законопроектов. Среди них особенно выделяются изменения законодательства, которые ограничат создание унитарных предприятий на конкурентных рынках и о запрете приобретения государством и муниципалитетами акций и долей компаний, функционирующих в условиях конкуренции. Следующий блок законопроектов затронет сферу тарифного регулирования. Поправками планируется поэтапное прекращение тарифного регулирования в конкурентных сферах. Кроме того, Правительство РФ утвердило план по переходу отдельных сфер из естественно-монопольного в состояние конкурентного рынка¹³⁴. Отдельным направлением реализации Указа Президента РФ являются отраслевые планы развития

¹³² <https://fas.gov.ru/news/23450>

¹³³ Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. 2017. № 52 (Ч. I). Ст. 8111.

¹³⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 г. № 1697-р (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы» // СЗ РФ. – 2018. - № 36. – Ст. 5655.

конкуренции, в которых содержатся перечни ключевых показателей и ожидаемых результатов.

Приказом ФАС России от 29.12.2017 № 1841/17 был утвержден План мероприятий Федеральной антимонопольной службы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹³⁵.

Особое значение имеет деятельность ФАС, направленная на обобщение правоприменительной практики.

Так, результатом судебных разбирательств является выработка судами ряда правовых позиций, которые имеют важное значение как для самой службы, так и для контролируемых ею лиц.

Например, решением Башкортостанского УФАС России действия Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан, УЖКХ Сипайловский Октябрьского района, УЖКХ Калининского района, УЖКХ Кировского района, ООО «УфаЛифт», ООО «Башкирская лифтовая компания» были признаны нарушившими п. 4 ст. 16 ФЗ о защите конкуренции в части совершения действий, выразившихся в заключении соглашения, которое приводит к устранению с рынка комплексного обслуживания лифтов в г. Уфа ООО «Уфа Лифт Плюс»¹³⁶.

Значение данного дела состоит в пресечении существенного ограничения конкуренции на рынке обслуживания лифтов в городе УФА, а также определении подходов к доказыванию соглашений между органами власти и хозяйствующими субъектами. Также важно отметить, что это первое дело, рассмотренное Президиумом ФАС России в порядке внутриведомственной апелляции.

В другом случае, ООО «РВК-Воронеж» обратилось в арбитражный суд с требованием к ФАС России об отмене решения, принятого в рамках

¹³⁵ Приказ ФАС России от 29.12.2017 № 1841/17 «Об утверждении Плана мероприятий Федеральной антимонопольной службы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2018 г.).

¹³⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.01.2017 г. № Ф09-11588/16 по делу № А07-30350/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

рассмотрения досудебного спора с Управлением по государственному регулированию тарифов Воронежской области. Указанным решением ФАС России было отказано в удовлетворении требований, указанных в заявлении ООО «РВК-Воронеж» о досудебном рассмотрении спора, в частности по следующим статьям расходов: «Амортизация», «Недополученные доходы», «Расходы по сомнительным долгам», «Операционные расходы», «Расчётная предпринимательская прибыль», «Отпуск услуг (объём реализации воды и принятых сточных вод)», «Долгосрочные параметры в части удельных расходов электрической энергии и доли потерь воды».

Кроме того, решением антимонопольного органа Управлению по государственному регулированию тарифов Воронежской области было предписано пересмотреть установленные для ООО «РВК-Воронеж» на 2016 год тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения с учетом исключения из необходимой валовой выручки 2016 года выявленных ФАС России фактически понесенных экономически необоснованных расходов ООО «РВК-Воронеж» на услуги управляющей компании в размере 241,08 млн. руб.

Суды трех инстанций отказали ООО «РВК-Воронеж» в удовлетворении заявленных требований, указав на то, что антимонопольный орган правомерно признал экономически необоснованными расходы общества, в том числе расходы на услуги управляющей компании в размере 241,08 млн рублей.

Судами отмечено, что расходы общества на услуги управляющей компании не связаны с осуществлением регулируемой деятельности и покрыты за счет поступлений от регулируемой деятельности, а заключение договоров ООО «РВК-Водоканал» с ООО УК «РОСВОДОКАНАЛ» ведет к дополнительной нагрузке на потребителей за счет тарифного источника, что является недопустимым и ведет к социально-экономической напряженности в регионе и приводит к нарушению одного из основных принципов тарифного регулирования - достижение и соблюдение баланса экономических интересов

организаций, осуществляющих горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, и их абонентов¹³⁷.

Значение дела состоит в том, что подтверждено полномочие антимонопольного органа на выдачу предписаний по исключению из НВВ регулируемых организаций экономически необоснованных расходов.

По другому делу, была выработана позиция, согласно которой, органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать правовые акты, предусматривающие способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) путем осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) исключительно в случаях, установленных Законом о контрактной системе, в том числе, если подведомственные органу исполнительной власти учреждения, предприятия обладают исключительными полномочиями в определенной сфере деятельности, которые не могут быть выполнены иными субъектами в силу прямого указания об этом в нормативных правовых актах¹³⁸.

Особо хотелось бы рассмотреть правоприменительную практику ФАС России в сфере телекоммуникаций и информационных технологий, которая кроме роста производительности труда и распространением новых технологий, цифровая экономика несет с собой и существенные риски, связанные с появлением непреодолимых барьеров входа на рынки, создаваемых доминирующими игроками, в том числе через контроль ключевых технологий. В связи с этим, в поле зрения антимонопольных органов традиционно остается контроль за злоупотреблением доминирующим положением в новых условиях.

При рассмотрении дел антимонопольным органам необходимо выявить самые существенные факторы для развития рынка, чтобы в предписании дальновидно и эффективно сформировать те самые условия, которые обеспечат развитие конкуренции и инноваций.

¹³⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 г. № Ф05-14312/2017 по делу № А40-92497/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹³⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.10.2017 г. по делу № 78-АПГ17-17 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Важнейшим условием является найти баланс между сиюминутными удобствами для пользователей, которые чаще всего очевидны при утверждении доминирующим субъектом своей власти, и инновациями в будущем: опасения, что вытеснение конкурентов с цифровых рынков снизит или устранист стимул к инновациям, очень высок.

Злоупотребления на цифровых рынках не носят явно выраженного «злостного» характера – они не «лежат на поверхности». Антимонопольному органу необходимо проанализировать все многогранные взаимоотношения участников, чтобы выявить действия или бездействие, которые необходимо пресечь или изменить.

Так, в деле в отношении Microsoft ФАС России выявил, что именно совокупность ряда действий и бездействия Microsoft привели к созданию дискриминационных условий для работы на ОС Windows 10 антивирусного программного обеспечения АО «Лаборатория Касперского» по сравнению с антивирусным ПО Microsoft Corporation - Windows Defender. Каждое из выявленных действий Microsoft само по себе, возможно, и не имело бы таких негативных последствий для конкуренции, но их применение в совокупности привело к ограничению конкуренции на рынке антивирусного прикладного ПО на территории Российской Федерации.

Сокращение срока для адаптации стороннего антивирусного ПО, введение ограничений в части формы и сроков уведомления пользователей антивирусного ПО АО «Лаборатории Касперского», направленных на информирование пользователей об истечении лицензии на данное ПО, автоматическое удаление, отключение (блокировка) стороннего антивирусного ПО даже если данное ПО не является технически несовместимым, использование недокументированных API без надлежащего тестирования с конкурентом – все это гарантировало собственному антивирусу Microsoft преимущество на рынке, и соответственно, устраняло конкурентов.

Одновременно с описанными антиконкурентными практиками Microsoft недобросовестными способами побуждало пользователей отключить

антивирусы конкурентов и перейти на использование Windows defender – в сети Интернет были размещены выступления официальных лиц Microsoft с призывом к удалению антивирусного программного обеспечения сторонних разработчиков, пользователям демонстрировались диалоговые окна с использованием тревожных значков и цветового оформления, создающих впечатление, что защита в реальном времени не выполняется либо не обеспечивается надлежащим образом, пока пользователь пользуется конкурирующим антивирусным ПО.

Предупреждение, выданное Microsoft в ходе рассмотрение дела, направленное на прекращение нарушений и создания условий для взаимодействия Microsoft и конкурирующих разработчиков, было исполнено в полном объеме¹³⁹.

В этом деле очень важно отметить, что в результате исполнения предупреждения условия для развития конкуренции были восстановлены не только для российских разработчиков: новый порядок взаимодействия со сторонними разработчиками Microsoft применяет во всем мире.

Такая ситуация, когда меры, принятые одним антимонопольным органом, восстанавливают конкуренцию не только в своей стране, но и в других странах, конечно, идеальна. К сожалению, обычно доминирующий субъект не стремится исправить свои нарушения во всех странах и антимонопольным органам следует предпринимать общие скоординированные усилия для обеспечения условий для развития конкуренции в глобальных границах рынка.

Достаточно много нарушений выявляется в сфере рекламы.

Так, в 2017 году ФАС России было проведено 4 внеплановых выездных проверки в отношении администраций Истринского муниципального района Московской области, Одинцовского муниципального района Московской области, городского округа Балашиха Московской области, Солнечногорского муниципального района Московской области.

¹³⁹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. – Москва, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru> (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

По результатам проведенных внеплановых выездных проверок в действиях Администрации Солнечногорского муниципального района Московской области и Администрации городского округа Балашиха Московской области выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренные частью 1 статьи 15 ФЗ о защите конкуренции» в сфере наружной рекламы.

На основании статьи 391 Закона о защите конкуренции ФАС России выданы соответствующие предупреждения в адрес Администрации Солнечногорского муниципального района Московской области и Администрации городского округа Балашиха Московской области о необходимости прекращения указанных действий.

Также по итогам анализа информации, полученной от Администрации Раменского муниципального района Московской области в ответ на запрос, ФАС России в связи с выявлением наличия в действиях Администрации Раменского муниципального района Московской области, выразившихся в даче письменного согласия на заключение договоров переуступки прав по договорам на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на территории Раменского муниципального района с победителями торгов и третьим лицом без проведения конкурентных процедур, признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренных частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, на основании статьи 391 Закона о защите конкуренции направлено в адрес Администрации Раменского муниципального района Московской области предупреждение о необходимости прекращения указанных действий (бездействия).

Также в рамках указанных проверок был проведен осмотр территорий проверяемых администраций Московской области на предмет соответствия фактических мест установки рекламных конструкций на частных территориях местам установки, указанным в документах.

В ходе проведения проверок выявлено, что подавляющее большинство рекламных конструкций, установленных на территориях частной

собственности, размещено не в соответствии с нормами Федерального закона «О рекламе»¹⁴⁰.

В ходе обсуждения проблем, выявленных ФАС России в ходе проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства и законодательства Российской Федерации о рекламе, на заседании рабочей группы с участием экспертов «ОПОРЫ РОССИИ» был выработан ряд предложений о целесообразности внесения изменений в Федеральный закон «О рекламе».

По итогам анализа информации, полученной от администраций муниципальных районов и городских округов Московской области в ответ на запросы информации, проведения внеплановых выездных проверок администраций муниципальных районов и городских округов Московской области, рассмотрения заявлений и жалоб, поступивших в ФАС России от территориальных органов ФАС России и хозяйствующих субъектов, ФАС России выявил ряд нарушений органами местного самоуправления антимонопольного законодательства в сфере наружной рекламы, которые в настоящее время носят массовый характер в ряде муниципалитетов на территории Российской Федерации.

Особенность государственного регулирования в сфере наружной рекламы заключается в его децентрализации. В силу статей 130, 132 и 133 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы местного значения, связанные с особенностями распространения наружной рекламы, поскольку они затрагивают правомочия пользования, владения и распоряжения муниципальной собственностью.

При этом согласно подпункту 15.1 пункта 1 статьи 15 и подпункту 26.1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁴¹ к вопросам местного значения относится утверждение схемы размещения рекламных конструкций, выдача разрешений на установку рекламных конструкций на территории

¹⁴⁰ Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» // СЗ РФ. – 2006. - № 12. – Ст. 1232.

¹⁴¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 40. – Ст. 3822.

муниципального района/городского округа, аннулирование таких разрешений, выдача предписаний о демонтаже самовольно установленных рекламных конструкций на территории муниципального района/городского округа, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О рекламе».

Таким образом, государственное регулирование вопросов, связанных с наружной рекламой, локализовано на муниципальном уровне, ввиду чего лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере наружной рекламы находятся в прямой зависимости от принимаемых органами местного самоуправления решений в данной области экономики.

Вместе с тем, на практике хозяйствующие субъекты сталкиваются с ситуацией, когда действия органов местного самоуправления на местном уровне в области наружной рекламы являются необоснованными и несоответствующими требованиям, установленным законодательством Российской Федерации о рекламе и антимонопольным законодательством Российской Федерации.

В течении последних нескольких лет ФАС России выявлен ряд типовых случаев нарушений органами местного самоуправления антимонопольного законодательства в сфере наружной рекламы.

Нарушения органами местного самоуправления положений антимонопольного законодательства Российской Федерации обусловлены, прежде всего неуделению местными региональными властями должного внимания вопросам развития конкуренции на подведомственных им территориях.

Только в I полугодии 2017 года антимонопольными органами было выдано 2.166 предупреждений, 67% (1.456 предупреждения) из которых было выдано по признакам нарушений антимонопольного законодательства органами власти¹⁴².

¹⁴² Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. – Москва, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru> (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

В настоящее время в целях предупреждения нарушения антимонопольного законодательства органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере наружной рекламы сотрудниками ФАС России ведется работа по разработке рекомендаций для органов власти, включающих в себя совокупность мер, направленных на предотвращение и профилактику нарушений антимонопольного законодательства в сфере наружной рекламы.

Разработка указанных рекомендаций для органов власти направлена также на достижение ключевого показателя Национального плана по снижению количества нарушений антимонопольного законодательства со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления к 2020 году не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом.

В целях повышения эффективности работы ФАС России и ее территориальных органов в сфере антимонопольного регулирования успешно внедряются механизмы, направленные на обеспечение формирования единообразия практики применения антимонопольного законодательства, а также на повышение правовой определенности и предсказуемости поведения антимонопольного органа при реализации норм в рамках специальных правоотношений.

Указанные механизмы реализуются через взаимосвязь двух самостоятельных направлений, каждое из которых имеет важное значение в формировании и развитии правовой позиции ФАС России, в частности, путем организации работы коллегиальных органов, к числу которых относится как Президиум ФАС России, так и коллегиальные органы ФАС России по пересмотру решений и предписаний территориальных антимонопольных органов по делам о нарушении антимонопольного законодательства (Президиум ФАС России и Апелляционная коллегия ФАС России).

С момента внедрения данных механизмов в 2016 году было пересмотрено 28 решений и предписаний территориальных органов ФАС России, в 2017 году - 51, что, в свою очередь, указывает на действенность и востребованность

процедуры административной апелляции со стороны как подконтрольных субъектов, так и иных лиц, чьи права могут затрагиваться при принятии решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства¹⁴³.

На рассмотрение Президиума ФАС России в 2017 году передано 4 жалобы на решения территориальных органов ФАС России, 3 из которых по решению Президиума ФАС России отменены ввиду нарушения единообразия применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, и 1 решение изменено ввиду несоответствия резолютивной части решения фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, в рамках организации работы коллегиальных органов ФАС России по пересмотру решений и предписаний антимонопольных органов происходит постепенное формирование единообразия практики правоприменения антимонопольного законодательства на территории Российской Федерации. Кроме того, ФАС России ежеквартально готовит обзоры правоприменительной практики по результатам пересмотра решений и предписаний антимонопольных органов в целях повышения эффективности работы ФАС России и ее территориальных органов.

Вторым безусловно важным направлением деятельности ФАС России по приведению практики применения антимонопольного законодательства в едином ключе и формированию общего понимания целей антимонопольного регулирования является работа Президиума ФАС России (коллегиального совещательного органа), рассматривающего важнейшие вопросы, отнесенные к ведению Федеральной антимонопольной службы.

К таким вопросам, в числе прочих, относится разъяснение практики применения антимонопольного законодательства Российской Федерации, административного законодательства, законодательства о рекламе, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, законодательства о контроле за осуществлением иностранных инвестиций в

¹⁴³ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. – Москва, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru> (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

К одним из наиболее значимых событий в 2017 году следует отнести масштабную работу ФАС России, связанную с обеспечением правовой помощи при взыскании убытков пострадавшим лицам в определении наличия и размера убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства, при их взыскании в судебном порядке или урегулировании отношений в досудебном порядке.

В рамках выполнения указанных мероприятий Президиумом ФАС России утверждено Разъяснение от 11.10.2017 №11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»¹⁴⁴.

С целью практического внедрения данного разъяснения Приказом ФАС России утвержден план мероприятий, а также разработана система мер по участию территориальных органов в качестве третьих лиц в судах по частным искам о взыскании убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Данные Разъяснения обобщают большинство существующих методик определения убытков, сформированных по итогам исследования как российской правоприменительной практики, так и зарубежного опыта.

Подходы к толкованию положений антимонопольного законодательства, предлагаемые ФАС России в разъяснениях по вопросам его применения, находят свое отражение как в уже сформированной судебной практике, так и в формируемой ФАС России и территориальными органами административной правоприменительной практике, и являются результатом детального ее анализа и обобщения.

¹⁴⁴ Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 20) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Формирование единой практики правоприменения помогает оптимизировать работу всей системы антимонопольных органов, повышает эффективность деятельности службы, а также дает возможность в значительной мере разгрузить работу судебной системы Российской Федерации.

3.2. Правоприменительная практика Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области в сфере контроля за соблюдением антимонопольного законодательства

Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность как непосредственно, так и через свои территориальные органы. Одним из таких территориальных органов является Управление Федеральной антимонопольной службы по Самарской области (далее – УФАС по Самарской области), основными задачами которого, являются:

- контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе в сфере электроэнергетики, использования земли, недр, водных и других природных ресурсов;
- контроль за соблюдением законодательства о конкуренции на рынке финансовых услуг;
- надзор и контроль за соблюдением законодательства о естественных монополиях;
- надзор и контроль за соблюдением законодательства о рекламе (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа);
- контроль за соблюдением законодательства о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (за исключением полномочий по контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному оборонному заказу).

УФАС по Самарской области при осуществлении контроля за соблюдением положений ФЗ защите конкуренции и ФЗ «Об основах

государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о торговле) выявляет и пресекает акты и действий (бездействия) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленных на недопущение, ограничение, устранение конкуренции.

Так, за 2018 год, по результатам рассмотрения поступивших заявлений, материалов, а также по собственной инициативе УФАС по Самарской области приняло следующие меры антимонопольного реагирования:

- выдало 115 предупреждений о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения и о принятии мер по устранению ч. 1 ст. 15 ФЗ о защите конкуренции;

- по результатам рассмотрения 6 дел о нарушении статьи 17.1 ФЗ о защите конкуренции приняло решения о наличии нарушения антимонопольного законодательства, выданы 4 предписания;

- по результатам рассмотрения 1 дела о нарушении статьи 16 ФЗ о защите конкуренции приняло решение о наличии нарушения антимонопольного законодательства, выдано 2 предписания;

- по результатам рассмотрения 1 дела о нарушении ст. 15 ФЗ о защите конкуренции приняло решение о наличии нарушения антимонопольного законодательства¹⁴⁵.

В 2018 году антиконкурентными актами и действиями (бездействием) органов местного самоуправления были затронуты: рынок по управлению многоквартирными домами, сфера жилищного строительства¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Результаты деятельности и правоприменительная практика отдела контроля органов власти и торговли за 4 квартала 2018 года при осуществлении контроля за соблюдением положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://samara.fas.gov.ru>. (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹⁴⁶ Там же.

При этом, к наиболее типовым нарушениям, отнесены нарушения, которые выразились:

- в бездействии органов местного самоуправления в части непроведения открытого конкурса по отбору управляющих организаций для управления многоквартирными домами;

- в принятии органами местного самоуправления актов, устанавливающих критерии к некоммерческим организациям, освобождающимся от уплаты земельного налога, которым соответствует конкретный хозяйствующий субъект.

Самарский УФАС России проводит проверки на предмет соблюдения требований статей 15, 16, 17, 17.1, 19-21 ФЗ о защите конкуренции, требований статьи 15 ФЗ о торговле.

Так, по результатам проверки ДУИ г.о. Самара, были выявлены признаки нарушения ч. 1 ст. 15 ФЗ о защите конкуренции, выразившиеся в даче согласия на совершение крупной сделки, направленной на заключение муниципальным предприятием договора купли-продажи с конкретным хозяйствующим субъектом. Как следует из письма ФАС РФ от 13.01.2011 г. № АЦ/422 «О рассмотрении обращения по вопросу применения Федерального закона «О защите конкуренции»¹⁴⁷ дача собственником имущества согласия (задания) на отчуждение государственным или муниципальным предприятием или учреждением государственного или муниципального имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, целевым образом без проведения торгов будет содержать признаки нарушения ст. 15 ФЗ «О защите конкуренции».

Кроме того, в действиях ДУИ г.о. Самара были выявлены признаки нарушения ч. 1 ст. 15 ФЗ о защите конкуренции, выразившиеся в фактическом предоставлении нежилого помещения, являющегося муниципальной собственностью конкретному хозяйствующему субъекту без проведения

¹⁴⁷ Письмо ФАС РФ от 13.01.2011 г. № АЦ/422 «О рассмотрении обращения по вопросу применения Федерального закона «О защите конкуренции»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

торгов. Ранее, в 2016 году, ДУИ г.о. Самара был заключен договор аренды указанного имущества с данным хозяйствующим субъектом, на основании решения Самарского УФАС России о предоставлении муниципальной преференции в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сроком действия на 11 месяцев. После истечения срока действия договора, в 2017 году, ДУИ г.о. Самара повторно обратилось в Самарское УФАС России с заявлением о даче согласия на предоставление муниципальной преференции данному субъекту, по результатам рассмотрения которого было принято решение о даче согласия на предоставление преференции с введением ограничений по ее использованию. Вместе с тем, в ходе проверки было установлено, что хозяйствующий субъект, в промежутке между окончанием срока действия договора аренды от 2016 года и заключением договора в 2017 году, которые были заключены на основании решений Самарского УФАС России о согласовании преференции данному субъекту, продолжало занимать указанное выше помещение для использования под офис, что подтверждается арендными платежами за данный период¹⁴⁸.

Самарское УФАС России обращается в суд с административными исковыми заявлениями о признании нормативно-правовых актов недействующими или несоответствующим закону.

Например, Самарское УФАС России обратилось в Суд с административным исковым заявлением о признании нормативно-правового акта, в части утверждения отдельных пунктов Приложения № 3 к Решению от 01.10.2008 № 972 «О коэффициентах и процентах от кадастровой стоимости земельных участков, применяемых при определении размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, находящихся на территории городского округа Тольятти, и предоставленных в аренду без торгов» (далее - Решение от 01.10.2008 г. №

¹⁴⁸ Результаты деятельности и правоприменительная практика отдела контроля органов власти и торговли за 4 квартала 2018 года при осуществлении контроля за соблюдением положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://samara.fas.gov.ru>. (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

972)¹⁴⁹, устанавливающих различные проценты от кадастровой стоимости земельного участка в зависимости от периода использования земельного участка (первые два года, третий год, четвертый год и последующие годы), не соответствующим ФЗ «О защите конкуренции» и недействующим, с указанной судом даты.

Решением от 01.10.2008 г. № 972 утверждены проценты от кадастровой стоимости земельного участка, влияющие на размер арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, находящихся на территории г.о. Тольятти.

При этом применяемые при расчете размера арендной платы числовые значения процентов от кадастровой стоимости поставлены в зависимость от периода использования земельного участка (первые два года, третий год, четвертый год и последующие годы).

Различные числовые значения процентов от кадастровой стоимости создают дискриминационные условия, в виде установления различных размеров арендной платы за земельные участки, предназначенные для использования под однотипные цели, которые могут повлечь за собой ограничение/устранение конкуренции.

Органы местного самоуправления, определяя размер арендной платы за земли, государственная собственность на которые не разграничена, не вправе устанавливать не предусмотренные федеральными законами обязанности и обременения, ограничивающие конституционные права и свободы субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 ФЗ о защите конкуренции органам местного самоуправления, запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных

¹⁴⁹ Решение Думы городского округа Тольятти Самарской области от 01.10.2008 г. № 972 (ред. от 05.12.2018) «О коэффициентах и процентах от кадастровой стоимости земельных участков, применяемых при определении размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, находящихся на территории городского округа Тольятти, и предоставленных в аренду без торгов» // Городские ведомости. - 2008. - 18 октября. - № 118(883).

федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Установление различных числовых значений процентов от кадастровой стоимости земельного участка для хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в границах одного товарного рынка, не соответствует положениям, установленным статьей 15 Закона «О защите конкуренции».

В ходе рассмотрения дела Судом было установлено, что представленные Думой документы в качестве обоснования установления различных числовых значений процентов от кадастровой стоимости в зависимости от периода использования земельного участка не содержат расчеты, анализ и оценку экономических, природных и иных факторов, влияющих, в том числе на уровень доходности земельных участков на территории городского округа Тольятти.

С учетом вышеизложенного, решением Самарского областного суда от 01.08.2018 № 3а-1174/2018¹⁵⁰, оставленным без изменения Судебной коллегией по административным делам Верховного суда РФ, исковые требования Самарского УФАС России удовлетворены были в полном объеме¹⁵¹.

Также Самарским УФАС России было возбуждено и рассмотрено 5 дел по собственной инициативе ввиду неисполнения лицами ранее выданных предупреждений об устранении признаков нарушений, наличие факта нарушения подтверждено по всем 5 делам¹⁵².

За 2018 годы были выданы предписания об устранении нарушений законодательства РФ о защите конкуренции. Всего выдано 20 предупреждений об устранении признаков нарушений, из них выполнено 12, ввиду невыполнения оставшихся 8 предупреждений Самарским УФАС России

¹⁵⁰ Решение Самарского областного суда от 01.08.2018 по делу № 3а-1174/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.01.2019 г. № 46-АПГ18-38 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵² Результаты деятельности и правоприменительная практика отдела контроля органов власти и торговли за 4 квартала 2018 года при осуществлении контроля за соблюдением положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://samara.fas.gov.ru>. (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

возбуждены дела по признакам нарушения 135-ФЗ, из них в настоящее время рассмотрено 6 дел, наличие факта нарушения 135-ФЗ подтвердилось, 2 дела находятся в стадии рассмотрения¹⁵³.

В свою очередь, за рассматриваемый период в адрес Самарского УФАС России поступило 332 обращения о признаках нарушения законодательства РФ о рекламе. Из них по 309 обращениям отказано в возбуждении дела ввиду неподтверждения факта нарушения, по результатам рассмотрения 23 обращений Самарским УФАС России возбуждены и рассмотрены дела по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе. Помимо этого по инициативе Самарского УФАС России возбуждено и рассмотрено 12 дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе. Из них по 27 делам факт наличия нарушения подтвердился, выдано 10 предписаний об устранении нарушений законодательства РФ о рекламе¹⁵⁴.

Решением Арбитражного суда Самарской области, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-10042/2017, было признано законным решение Самарского УФАС России о наличии ряда антиконкурентных соглашений при организации и проведении совместных торгов на техническое обслуживание и ремонт дорогостоящего медицинского оборудования, установленного в лечебных учреждениях Самарской области.

Суд подтвердил незаконность действий участников торгов, организатора торгов, производителя медицинского оборудования и областного министерства здравоохранения Самарской области. Целью заключения всех антиконкурентных соглашений являлось обеспечение победы в торгах ООО

¹⁵³ Результаты деятельности и правоприменительная практика отдела контроля органов власти и торговли за 4 квартала 2018 года при осуществлении контроля за соблюдением положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://samara.fas.gov.ru>. (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

¹⁵⁴ Результаты деятельности и правоприменительная практика отдела контроля органов власти и торговли за 4 квартала 2018 года при осуществлении контроля за соблюдением положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://samara.fas.gov.ru>. (Дата обращения: 15.03.2019 г.).

«Современные медицинские технологии» (далее – ООО «СМТ») и устранения от участия в торгах его конкурентов, в частности, ООО «Центр Эффективной Хирургии – Здоровье» (далее – ООО «ЦЭХ-Здоровье»).

На этапе подготовки к электронному аукциону хозяйствующие субъекты распределили между собой соответствующие роли. ООО «СМТ» одержало победу в аукционе, ООО «ЦЭХ-Здоровье» отказалось от участия в торгах в обмен на заключение договора субподряда и неподачу жалоб в уполномоченные органы, ООО «Медсимвол» приняло участие в торгах в целях создания видимости конкурентной борьбы.

Организатор торгов ГБУЗ «СОКБ им. В.Д. Середавина» заключило антиконкурентное соглашение с ООО «СМТ» и предоставило Обществу преимущественные условия участия в торгах. ООО «СМТ» занималось подготовкой технического задания к аукциону и участвовало в согласовании аукционной документации.

Кроме того, два антиконкурентных соглашения также были заключены министерством здравоохранения Самарской области. В рамках соглашения с ООО «ЦЭХ-Здоровье» и ООО «СМТ» министерство способствовало достижению договоренностей между хозяйствующими субъектами и сыграло решающую роль в определении модели поведения на торгах.

Второе антиконкурентное соглашение было заключено между министерством, ООО «СМТ» и ООО «ДжиИ Хэлскеа». Оно также было направлено на обеспечение победы ООО «СМТ» как официального дилера ООО «ДжиИ Хэлскеа». Последнее после победы ООО «СМТ» в торгах получило возможность обслуживать медицинское оборудование, установленное в учреждениях здравоохранения Самарской области.

В результате заключения и участия в данных антиконкурентных соглашениях была ограничена конкуренция на рынке технического

обслуживания и ремонта дорогостоящего медицинского оборудования, а также поддержана цена на торгах¹⁵⁵.

Решение Самарского УФАС России послужило поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях. Административные штрафы, наложенные на лиц, виновных в совершении правонарушений, предусмотренных статьей 14.32 КоАП РФ, были исполнены лицами, привлеченными к ответственности в полном объеме (более 26 млн рублей).

Выводы по третьей главе магистерской диссертации:

1. Одним из важных направлений деятельности ФАС России является приведение практики применения антимонопольного законодательства в едином ключе и формированию общего понимания целей антимонопольного регулирования, на что направлена работа Президиума ФАС России (коллегиального совещательного органа), рассматривающего важнейшие вопросы, отнесенные к ведению Федеральной антимонопольной службы.

2. ФАС России осуществляет свою деятельность как непосредственно, так и через свои территориальные органы. Одним из таких территориальных органов является Управление Федеральной антимонопольной службы по Самарской области, деятельность которого также направлена на предотвращение и устранение нарушений, возникающих в сфере антимонопольного регулирования.

¹⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2018 г. № Ф06-38755/2018 по делу № А55-10042/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящей магистерской диссертации исследование контроля за соблюдением антимонопольного законодательства позволяет обобщить и сделать следующие выводы.

Во-первых, при рассмотрении правового регулирования монопольной деятельности и защиты конкуренции, было установлено, что в настоящее время, российское антимонопольное законодательство опирается на положения Конституции РФ, где закрепляется гарантия единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности. Вопросы противодействия недобросовестной конкуренции затрагиваются в таких базовых документах политико-правового характера, как Стратегия национальной безопасности РФ и Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. По большей части данные документы упоминают недобросовестную конкуренцию, которая признается одной из угроз национальной безопасности в области экономики. Базовым федеральным законом в области противодействия недобросовестной конкуренции является ФЗ о защите конкуренции. В целом же, правовые основы монопольного регулирования и противодействия недобросовестной конкуренции, включающие все необходимые правовые и институциональные составляющие, находятся в стадии своего становления и развития.

Во-вторых, объектами антимонопольного регулирования могут быть различные виды монополистической деятельности как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, возникающих между хозяйствующими субъектами на товарных и финансовых рынках.

Исходя из приведенных научных дефиниций антимонопольного контроля, была предпринята попытка сформулировать определение антимонопольного контроля, как деятельности антимонопольного органа, направленную на предотвращение или недопущение различных видов

монополистической деятельности как в горизонтальных, так и в вертикальных отношениях, возникающих между хозяйствующими субъектами на товарных и финансовых рынках.

Антимонопольный контроль классифицировать на отдельные виды целесообразно по следующим критериям:

1) в зависимости от вида (группы) правонарушений, на предупреждение, выявление и пресечение которого он направлен, на: контроль за монополистической деятельностью, контроль за недобросовестной конкуренцией, контроль за деятельностью органов власти (и приравненных к ним органов и организаций), контроль за соблюдением порядка проведения торгов (в том числе в относительно обособленных сферах); контроль за предоставлением государственных и муниципальных преференций; контроль за экономической концентрацией (включая относительно обособленные сферы). Все перечисленные выше виды контроля имеют своими целями предупредить или пресечь монополизацию хозяйствующим субъектом (субъектами) тех или иных сфер или сегментов экономической деятельности;

2) в зависимости от наличия признака плановости выделяются следующие формы государственного антимонопольного контроля: 1) плановый и 2) внеплановый;

3) в зависимости от вида взаимодействия: наличия или отсутствия признака прямого контакта должностных лиц контролирующего органа с объектом проверки целесообразно выделять такие формы государственного антимонопольного контроля, как документарный (заочный, бесконтактный) и выездной (очный, контактный) контроль;

4) в зависимости от меры ограничения деятельности контролируемого объекта воздействия государственного антимонопольного контроля целесообразно выделять следующие методы государственного антимонопольного контроля: контроль, осуществляемый путем рассмотрения заявлений и жалоб; контроль, осуществляемый путем рассмотрения ходатайств и уведомлений о совершении хозяйствующим субъектом сделок и иных

действий, регламентированных приказами ФАС России; контроль, осуществляемый путем выдачи предостережений и предупреждений, регламентирован приказами ФАС России; контроль, осуществляемый путем возбуждения и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства; контроль, осуществляемый путем проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства; контроль, осуществляемый путем выполнения анализа состояния конкуренции,

В-третьих, проведенный анализ полномочий и функций Федеральной антимонопольной службы России, позволил сделать вывод о том, что ФЗ о защите конкуренции значительно ограничивает неоправданное вмешательство антимонопольного органа в деятельность хозяйствующих субъектов. Так, в случае систематического осуществления монополистической деятельности коммерческой организацией, занимающей доминирующее положение, суд по иску антимонопольного органа вправе принять решение о принудительном разделении такой организации либо решение о выделении одной или нескольких организаций. Ранее такое право принадлежало антимонопольному органу.

Кроме того, в настоящее время ФАС России не наделено полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий, однако, так называемые «рейды на рассвете» антимонопольный орган вправе проводить на основании полномочий, указанных в статьях 25.1 – 25.6 Закона о защите конкуренции, которыми регламентирован порядок проведения проверок антимонопольным органом, дающий право сотрудникам антимонопольного органа, в том числе проводить осмотры территории, складов, офисов фирм с привлечением понятых.

В-четвертых, анализ предписания о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции, привел к выводу, что одной из целей осуществления таких действий является защита интересов конечных потребителей, в то же время часть 2 ст. 1 ФЗ о защите конкуренции не предусматривает такой цели, максимально приближенной к ней можно считать

цель, поименованную как «создание условий для эффективного функционирования товарных рынков», однако вопрос их тождественности является довольно дискуссионным. Тем не менее, защита интересов конечных потребителей является одним из направлений антимонопольного регулирования, что прослеживается в положениях ч. 1 ст. 13 ФЗ о защите конкуренции. В целом же, ориентация на интересы конечного потребителя существенно облегчает задачу разработки механизма корректировки деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку, в отличие от формулировок, предусмотренных в ч. 2 ст. 1 ФЗ о защите конкуренции, является более конкретным и очевидным по своему содержанию, позволяет четко обосновать необходимость вменения дополнительных обязанностей.

В-пятых, в целях повышения эффективности работы ФАС России и ее территориальных органов в сфере антимонопольного регулирования успешно внедряются механизмы, направленные на обеспечение формирования единообразия практики применения антимонопольного законодательства, а также на повышение правовой определенности и предсказуемости поведения антимонопольного органа при реализации норм в рамках специальных правоотношений. Указанные механизмы реализуются через взаимосвязь двух самостоятельных направлений, каждое из которых имеет важное значение в формировании и развитии правовой позиции ФАС России, в частности, путем организации работы коллегиальных органов, к числу которых относится как Президиум ФАС России, так и коллегиальные органы ФАС России по пересмотру решений и предписаний территориальных антимонопольных органов по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

В рамках организации работы коллегиальных органов ФАС России по пересмотру решений и предписаний антимонопольных органов происходит постепенное формирование единообразия практики правоприменения антимонопольного законодательства на территории Российской Федерации. Кроме того, ФАС России ежеквартально готовит обзоры правоприменительной практики по результатам пересмотра решений и предписаний

антимонопольных органов в целях повышения эффективности работы ФАС России и ее территориальных органов.

Важным направлением деятельности ФАС России по приведению практики применения антимонопольного законодательства в едином ключе и формированию общего понимания целей антимонопольного регулирования является работа Президиума ФАС России, рассматривающего важнейшие вопросы, отнесенные к ведению Федеральной антимонопольной службы. К таким вопросам, в числе прочих, относится разъяснение практики применения антимонопольного законодательства Российской Федерации, административного законодательства, законодательства о рекламе, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, законодательства о контроле за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Подходы к толкованию положений антимонопольного законодательства, предлагаемые ФАС России в разъяснениях по вопросам его применения, находят свое отражение как в уже сформированной судебной практике, так и в формируемой ФАС России и территориальными органами административной правоприменительной практике, и являются результатом детального ее анализа и обобщения. Формирование единой практики правоприменения помогает оптимизировать работу всей системы антимонопольных органов, повышает эффективность деятельности службы, а также дает возможность в значительной мере разгрузить работу судебной системы Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. - 1999. - № 7.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
7. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 2006. - № 23. – Ст. 2381.
8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 2006. - № 50. – Ст. 5278.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. - № 14. – Ст. 1652.

10. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. - № 19. – Ст. 2716.
11. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. – Ст. 4159.
12. Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2010. - № 1. - Ст. 2.
13. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. - № 30. – Ст. 3735.
14. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 6249.
15. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
16. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» // СЗ РФ. – 2006. - № 12. – Ст. 1232.
17. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (Ч. 1). - Ст. 3434.
18. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. - 2004. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 5270.
19. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

20. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 165-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» // СЗ РФ. – 2003. - № 50. – Ст. 4851.
21. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2003. - № 13. – Ст. 1177.
22. Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. - № 28. – Ст. 3493.
23. Федеральный закон от 31.03.1999 г. № 69-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. - № 14. – Ст. 1667
24. Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. - № 34. – Ст. 3426.
25. Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О животном мире» // СЗ РФ. – 1995. - № 17. – Ст. 1462.
26. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. - № 10. – Ст. 823.
27. Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. - 2017. - № 52 (Ч. I). - Ст. 8111.
28. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 1 (Ч. II). - Ст. 212.
29. Указ Президента РФ от 21.05.2012 г. № 636 (ред. от 14.09.2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2012. - № 22. – Ст. 2754.
30. Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. - 2004. - № 11. - Ст. 945.

31. Постановление Правительства РФ от 23.04.2012 г. № 378 (ред. от 16.06.2015) «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 18. Ст. 2237.
32. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 30.11.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3259.
33. Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 г. № 1697-р (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы» // СЗ РФ. – 2018. - № 36. – Ст. 5655.
34. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.
35. Приказ МВД РФ № 878, ФАС РФ № 215 от 30.12.2004 г. «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
36. Приказ ФАС России от 29.12.2017 № 1841/17 «Об утверждении Плана мероприятий Федеральной антимонопольной службы по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru>. (дата обращения: 25.02.2019 г.).

37. Приказ ФАС России от 22.01.2016 г. № 57/16 «Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2016. - № 22.
38. Приказ ФАС России от 28.12.2015 г. № 1318/15 «Об утверждении Порядка направления предупреждения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства» // БНА федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 14.
39. Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 339 (ред. от 16.02.2016) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 8.
40. Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 340 (ред. от 30.05.2017) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2012. - № 45
41. Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 342 (ред. от 26.04.2013) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по согласованию создания и реорганизации коммерческих организаций в случаях, установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 10.
42. Приказ ФАС России от 25.05.2012 г. № 345 (ред. от 24.12.2015) «Об утверждении административного регламента Федеральной

- антимонопольной службы по исполнению государственной функции по установлению доминирующего положения хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2013. - № 8.
43. Приказ ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2010. - № 34.
44. Приказ ФАС РФ от 16.12.2009 г. № 841 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2010. - № 14.
45. Приказ ФАС РФ от 17.04.2008 г. № 129 (ред. от 20.04.2010) «Об утверждении Формы представления антимонопольному органу сведений при обращении с ходатайствами и уведомлениями, предусмотренными статьями 27 - 31 Федерального закона «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2008. – 14 мая. - № 101.
46. Приказ ФАС РФ от 18.06.2007 г. № 168 «Об утверждении Перечня документов и сведений, представляемых в антимонопольный орган при представлении заявления хозяйствующими субъектами, имеющими намерение заключить соглашение» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2007. - № 31.
47. Приказ ФАС РФ от 20.09.2007 г. № 294 (ред. от 06.02.2008) «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по согласованию приобретения акций (долей) в уставном капитале

- коммерческих организаций, получения в собственность или пользование основных производственных средств или нематериальных активов, приобретения прав, позволяющих определять условия ведения хозяйствующим субъектом его предпринимательской деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // БНА федеральных органов исполнительной власти. - 2007. - № 51.
48. Приказ ФАС РФ от 01.08.2007 г. № 244 (ред. от 09.03.2010) «Об утверждении Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган» // БНА федеральных органов исполнительной власти. – 2007. - № 50.
49. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
50. Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 г. № 20) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
51. Рекомендации ФАС России от 07.09.2012 г. «Рекомендации ФАС России дистрибьюторам и автопроизводителям автомобильной продукции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
52. Письмо ФАС России от 05.07.2013 г. № АК/26062/13 «О направлении Методических рекомендаций по антимонопольному контролю за предоставлением государственных или муниципальных преференций» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
53. Письмо ФАС России от 19.01.2012 г. № ИА/1099 «О Рекомендациях по расчету величины административного штрафа» (вместе с «Методическими рекомендациями по расчету величины административного штрафа, рассчитываемого исходя из суммы выручки

- правонарушителя и налагаемого на юридических лиц, за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32 и 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
54. Письмо ФАС РФ от 13.01.2011 г. № АЦ/422 «О рассмотрении обращения по вопросу применения Федерального закона «О защите конкуренции»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Письмо ФАС РФ от 02.09.2008 г. № ИА/22018 «Разъяснения применения статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Решение Думы городского округа Тольятти Самарской области от 01.10.2008 г. № 972 (ред. от 05.12.2018) «О коэффициентах и процентах от кадастровой стоимости земельных участков, применяемых при определении размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, находящихся на территории городского округа Тольятти, и предоставленных в аренду без торгов» // Городские ведомости. - 2008. - 18 октября. - № 118(883).
57. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики (Заключено в г. Пекине 25.04.1996) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
58. Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции (Заключено в г. Москве 12.11.2014) // С РФ. – 2015. - № 31. - Ст. 4661.

- 59.Соглашение о сотрудничестве в области конкурентной политики между Федеральной антимонопольной службой (Российская Федерация) и Австрийским Федеральным конкурентным ведомством (Заключено в г. Москве 19.05.2011) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 60.Соглашение о сотрудничестве в области конкурентной политики между Федеральной антимонопольной службой (Российская Федерация) и Министерством народной власти по делам легкой промышленности и торговли Боливарианской Республики Венесуэла (Заключено в г. Каракасе 26.11.2008) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 61.Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ach.gov>. ru. (дата обращения: 01.02.2019).

Научная и учебная литература

- 62.Авдонин Р.В. Противодействие недобросовестной конкуренции, как элемент системы защиты прав человека // В сборнике: Гуманистический фактор в современном праве Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - 2016. - С. 193-199.
- 63.Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Башлаков-Николаев И.В. и др. Конкурентное право России: Учебник / Отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. - М.: ВШЭ. 2014. – 490 с.
- 64.Батрова Т.А., Артемьев Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2018.
- 65.Башлаков-Николаев И.В. Антимонопольный орган как орган предупредительного контроля // Современный юрист. - 2014. - № 4 (9). - С. 43-55.

- 66.Белобжецкий И. А. Финансово-хозяйственный контроль в управлении экономикой. - М.: Финансы и статистика, 1979. – 270 с.
- 67.Белякович Е.В. К вопросу о предупреждении в сфере антимонопольного регулирования // Тарифное и антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности. Контроль закупочной деятельности хозяйствующих субъектов, подлежащих тарифному регулированию (в рамках федеральных законов № 223-ФЗ и № 44-ФЗ). Проблемы применения административной ответственности. Судебная практика: материалы науч.-практ. семинара и регионального семинара-совещания территориальных органов ФАС России Уральского округа (Челябинск, 21—22 марта 2018 года) / Отв. ред. А. А. Козлова, В. В. Кванина. - Челябинск: Цицеро, 2018. – С. 17-22.
- 68.Боженок С.Я. Теоретико-правовые основы регулирования системы доходов государственных и местных бюджетов Российской Федерации: монография. - М., 2011. – 360 с.
- 69.Васильева Н.В. Контроль антимонопольных органов за гражданско-правовыми сделками: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 210 с.
- 70.Вознесенский К.Л. Административно-правовое регулирование осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2010. – 212 с.
- 71.Вознесенский Э. А. Финансовый контроль в СССР. - М.: Юридическая литература, 1973. – 160 с.
- 72.Даурова Т. Недобросовестная конкуренция: эволюция понятия // Конкуренция и право. - 2016. - № 4. - С. 44 – 50.
- 73.Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. – Москва, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru> (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

74. Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2017 году. – М., 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fas.gov.ru>. (Дата обращения: 10.03.2019 г.).
75. Донецков Е.С. О понятии конкуренции и признаках ее ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 8. - С. 98 – 102.
76. Дубровин О.В., Ковалева И.Ю. Развитие конкуренции и антимонопольная политика: роль предписаний антимонопольного органа // Предпринимательское право. - 2015. - № 1. - С. 40-44.
77. Истомин В. Г. Государственный антимонопольный контроль за экономической концентрацией: современное состояние и перспективы развития /Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 4. - С. 204-210.
78. Иткин Ю. М. Организация финансового контроля в переходный период к рыночной экономике. - М.: Финансы и статистика, 1991. – 190 с.
79. Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. – 422 с.
80. Князева И. В. Методологические особенности определения товарных границ рынка в целях антимонопольных разбирательств // Конкурентное право. - 2016. - № 3. - С. 3 – 6.
81. Князева И.В. Антимонопольная политика государства: Учеб. пособие. - Новосибирск: СибАГС, 2010. – 310 с.
82. Ковалькова М.В. Государственный антимонопольный контроль в российском и американском законодательстве: сравнительно-правовой аспект: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. – 30 с.
83. Ковалькова М.В. Государственный антимонопольный контроль в российском и американском законодательстве: сравнительно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2006. - 207 с.

84. Колесник Г.И., Воронцов П.П. Антимонопольное право. - Ростов-на-Дону, 2016. – 176 с.
85. Конкурентное право: учебник / Под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. - М.: Юстицинформ, 2018. - 632 с.
86. Кудрявцев К. А. Развитие антимонопольного регулирования: нужен ли единый мегарегулятор? // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. – № 1. - С. 126 – 133.
87. Кудрявцев К.А. Провалы государства в антимонопольном регулировании // Современная конкуренция. - 2018. - Т. 12. - № 4-5 (70-71). - С. 4-10.
88. Курнышева И. Р. Институциональные предпосылки развития конкуренции и конкурентных отношений // Современная конкуренция. - 2016. - № 3 (57). - С. 5 – 17.
89. Лисицын-Светланов А. Г., Максимов С. В. Модели совершенствования системы госконтроля // Государственный надзор. - 2014. - № 1. - С. 6-9.
90. Майсигова Л. А. Проблемы классификации контроля // Экономический анализ: теория и практика. - 2007. - № 9. - С. 37-43.
91. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. - 2016. - № 10. - С. 5 – 30.
92. Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. - М., 2015. – 260 с.
93. Некоторые итоги развития конкурентных отношений в 2000-е годы // Институты конкурентной политики в регулировании новой индустриализации / Отв. ред. И.Р. Курнышева. - М.: ИЭ РАН. 2012. - Гл. 1. - С. 10 – 20.
94. Отчет о ходе реализации Публичной декларации целей и задач ФАС России в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru>. (дата обращения: 25.02.2019 г.).
95. Павлов С.А. Государственный антимонопольный контроль экономической концентрации в Российской Федерации, Соединенных

- Штатах Америки и Европейском Союзе: сравнительно-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2011. - 231 с.
96. Паращук С. А. Конкурентное право. - М., 2002. – 360 с.
97. Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки // Конкурентное право. - 2015. - № 4. - С. 34 – 36.
98. Писенко К.А., Бадмаев Б.Г., Казарян К.В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2014.
99. Результаты деятельности и правоприменительная практика отдела контроля органов власти и торговли за 4 квартала 2018 года при осуществлении контроля за соблюдением положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://samara.fas.gov.ru>. (Дата обращения: 15.03.2019 г.).
100. Рубин Ю. Б., Матвиенко Д. Ю., Коваленко А. И. История развития конкурентной политики в России // Роль бизнеса в трансформации общества — 2014 (IX Международный научный конгресс). - М.: МФПУ «Синергия», 2014. - С. 29 – 32.
101. Самолысов П. В. Процессуальные действия в период проведения выездных проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства // Юрист. - 2017. - № 7. - С. 13-17.
102. Самолысов П.В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание // Вестник арбитражной практики. - 2016. - № 6. - С. 57 - 64.
103. Самолысов П.В. Антимонопольный контроль как функция управления // В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сборник тезисов и статей

- Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 246-248.
104. Самолысов П.В. Конкурентное право: глоссарий понятий / Науч. ред. и предисл. С. В. Максимова. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 410 с.
105. Самолысов П.В. О научных основаниях классификации государственного антимонопольного контроля // Российское конкурентное право и экономика. - 2018. - № 1 (13). - С. 42-49.
106. Титов Е.Е. Охрана интересов частных лиц от злоупотребления доминирующим положением // Налоги и финансовое право. - 2013. - № 6. - С. 100 - 105.
107. Тотьев К.Ю. Конкурентное право. - М., 2000. - 352 с.
108. Тюленев И.В. Уточнение понятия «естественная монополия»: первый шаг в реформировании правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий // Конкурентное право. - 2018. - № 4. - С. 43 - 46.
109. Ульянов И.А. Предписание как правовая форма воздействия антимонопольного органа на договорные отношения хозяйствующих субъектов // Законодательство. Практический журнал для руководителей и юристов. - 2011. - № 2. - С. 42-48.
110. Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. – 310 с.
111. Avdasheva S., Golovanova S., Korneeva D. Distorting effects of competition authority's performance measurement: the case of Russia // The International Journal of Public Sector Management. 2016. Vol. 29 (3). P. 288 – 306.
112. Friedman M., Schwartz A. Monetary trends in the United States and the United Kingdom. Chicago: University of Chicago Press, 1982. - 696 p.
113. Keynes J. General Theory of Employment, Interest and Money. U. K.: Palgrave Macmillan, 1936. — 400 p.

114. Laffer A., Seymour J. The Economics of the Tax Revolt: a reader. N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1979. - 138 p.
115. Lucas R. Expectations and the Neutrality of Money // Journal of Economic Theory. Vol. 4 (2). 1972. P. 103-124.
116. Muth J. Rational Expectations and the Theory of Price Movements // Econometrica. Vol. 29. 1961. P. 315-335.

Материалы судебной практики

117. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»» // ВКС РФ. - 2013. - № 4.
118. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // ВКС РФ. 2009. № 4.
119. Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 г. № 630-О «По запросу Администрации Краснодарского края о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 23 Федерального закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
120. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2000 г. № 237-О «По запросу Арбитражного суда Костромской области о проверке конституционности положений абзаца третьего статьи 12 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении

монополистической деятельности на товарных рынках»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

121. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 г. № 308-КГ17-8292 по делу № А63-7188/20164 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
122. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // ВВАС РФ. 2008. № 8.
123. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.01.2019 г. № 46-АПГ18-38 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
124. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.10.2017 г. по делу № 78-АПГ17-17 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
125. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 г. № 16034/13 по делу № А53-17625/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
126. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2012 г. № 1063/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
127. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 по делу № А76-266/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
128. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.11.2018 г. № Ф06-38755/2018 по делу № А55-10042/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
129. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2018 г. по делу № А76-31230/20161 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
130. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.01.2017 г. № Ф09-11588/16 по делу № А07-30350/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

131. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2016 г. № Ф02-3891/2016 по делу № А69-1723/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
132. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.06.2013 г. по делу № А79-9501/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
133. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2010 г. по делу № А45-2649/2010 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
134. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22.11.2010 г. по делу № А64-713/2010 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
135. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 08.02.2010 г. по делу № А25-512/2009 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
136. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.11.2008 г. № Ф08-6756/2008 по делу № А53-3608/2008-С4-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
137. Решение Самарского областного суда от 01.08.2018 по делу № За-1174/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
138. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 г. № Ф05-14312/2017 по делу № А40-92497/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
139. Информация ФАС России от 31.01.2013 г. «О правовом статусе по обеспечению недискриминационного доступа к приобретению апатитового концентрата» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
140. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24.12.2013 г. № 57 «О формировании в рамках Суда Евразийского экономического сообщества состава по рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

141. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 30.01.2013 г. № 7 (ред. от 21.12.2016) «О Методике оценки состояния конкуренции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.